

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «КАЛУЖСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
КАЛУЖСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Кафедра библейских и богословских дисциплин

Направление подготовки

**Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных
организаций**

Магистерская программа

«Русская патрология XVIII – начала XX веков»

Выпускная квалификационная работа

(магистерская диссертация)

**УЧЕНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА) О МОЛИТВЕ
ИИСУСОВОЙ В КОНТЕКСТЕ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ
АСКЕТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ**

студента 2 курса очной формы обучения

иеромонаха Алексия (Щукина Максима Владимировича)

Научный руководитель:

доцент кафедры

библейских и богословских дисциплин

к.б., иерей Дмитрий Шатов

г. Калуга, 2023 г.

Работа выполнена на кафедре библейских и богословских дисциплин Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Калужская Духовная Семинария Калужской Епархии Русской Православной Церкви»

Научный руководитель – иерей Дмитрий Владимирович Шатов, к. б., доцент
(сан), фамилия, имя, (отчество)

Официальный рецензент - _____
(сан), фамилия, имя, (отчество)

Работа допускается к защите

И.о.заведующего кафедрой _____ / _____
подпись (сан), фамилия, имя, (отчество)

« _____ » _____ 2023 года

Защита состоится «21» июня 2023 года

Оценка защиты магистерской диссертации

Аттестационной комиссией « _____ »
оценка

Председатель ГАК _____ / _____
подпись(сан), фамилия, имя, (отчество)

Оглавление	
Введение.....	5
Глава 1. Учение Святых отцов о ступенях молитвенного делания.	20
1.1 Известные аскетические теории формирования молитвенных ступеней и их прохождение христианином.	20
1.2. Умное делание в трудах преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайской горы «Лествица».....	20
1.3. Преподобный Исихий Иерусалимский об умном делании.	23
1.4. Умное делание в трудах преподобного Исаака Сирина.	26
1.5. Молитва Иисусова в аскетическом наследии преподобного Симеона Нового Богослова.	28
1.6. Учение о молитве в трудах преподобного Григория Синаита	31
1.7. Умная молитва в эпистолярном наследии святителя Григория Паламы.	34
1.8. Иисусова молитва в аскетическом наследии преподобного Нила Сорского.....	37
1.9. Выводы к 1 главе.....	39
Глава 2. Ступени Иисусовой молитвы в аскетическом наследии святителя Игнатия (Брянчанинова).....	41
2.1. Тема молитвы в трудах святителя Игнатия (Брянчанинова).....	41
2.2. Ступени умного делания.	43
2.2.1. Первая ступень. Устная молитва.....	46
2.2.2. Вторая ступень в учении святителя Игнатия (Брянчанинова) о молитве. Умная молитва.....	52
2.2.3. Третий этап. Сердечная молитва.....	56
2.2.4. Четвертый этап. Душевная молитва.....	58
2.3. Выводы ко 2 главе.....	60

Глава 3. Учение святителя Игнатия (Брянчанинова) в свете святоотеческой традиции.....	62
3.1. Ум и сердце человека и их участие в прохождении ступеней молитвенного делания.	62
3.2. «Художественный метод».....	67
3.3. Святитель Игнатий (Брянчанинов) и «Афонские споры».	73
3.4. Достижение спасения – совершенствование христианина.....	79
3.5. Выводы к 3 главе.....	83
Заключение	85
Список используемых источников и литературы.....	91

Введение

Не вызывает сомнения тот факт, что аскетические труды святителя Игнатия (Брянчанинова) являются для христианина, без преувеличения, руководством духовной жизни. Аскетические труды святителя ценны не только тем, что их страницы вобрали в себя его личный духовный опыт, пережитый им самим, но они также вместили в себя весь опыт Святой Матери-Церкви, выраженный в эпистолярном наследии святых отцов и учителей Церкви. Более того, отличительной особенностью аскетических трудов святителя Игнатия является то, что он соотносил свое учение с силами и возможностями современных ему христиан, как духовенства, так и рядовых мирян.

Опыт духовного делания, изложенный в творениях святителя Игнатия, безусловно, особенно актуальны для современных христиан, так как сегодня, к сожалению, повсеместно наблюдается оскудение духовной жизни. Однако еще сам святитель Игнатий писал, что «богодуховенных наставников нет у нас!», следовательно, данная проблема остро стояла и во время написания этих трудов. Поэтому во многих творениях святителя можно увидеть призыв к современным ему христианам, в котором он взывал к последним руководствоваться в своей духовной жизни Священным Писанием, Священным Преданием (святоотеческим наследием), а главное живым духовным опытом более умудренных наставников.

Естественно, что главным на что следовало бы обратить внимание христианину, по мысли святителя Игнатия (Брянчанинова), была молитва. Неоднократно владыка, говорил, что «молитва есть мать добродетелей и дверь ко всем духовным дарам». Видя в молитве начало духовной жизни и всякой добродетели, святитель Игнатий уделял особое внимание «правильности» совершения самой молитвы.

Центральным звеном и фундаментом учения о «правильной» молитве святителя Игнатия является учение о молитве Иисусовой. Значительную

часть аскетических трудов святителя Игнатия (Брянчанинова) занимает разъяснение «ступеней» молитвы Иисусовой. Святитель Игнатий говорит и о условиях необходимых для ее совершения, и о ее сущности, и о ее психофизических особенностях, а главное святитель Божий предостерегает об ошибках, могущих нанести непоправимый ущерб духовному состоянию молящегося.

Кроме того, святитель Игнатий пишет и о плодах молитвы Иисусовой при правильном ее совершении молящимся. Отличительной чертой аскетических трудов святителя Игнатия (Брянчанинова) можно назвать «практическую» демонстрацию того, как христианин благодаря Иисусовой молитве преображается духовно, совершая переход, из состояния падшего человека в состояние богоподобия и духовного совершенства.

По мысли святителя Игнатия (Брянчанинова), как продолжателя традиций исихазма, Иисусова молитва просто необходима верующему в качестве сильнейшего оружия в деле противостояния мирским искушениям, наветам и прилогам. В ней святитель Кавказский видит сильнейшее средство для духовно-нравственного возрастания православного христианина.

Аскетическое учение святителя Игнатия (Брянчанинова) отличается от многих других современных ему учений тем, что его автор всеми силами старается избегать религиозного мистицизма, который был присущ большинству современных ему религиозным писателям. Богословская мысль святителя Игнатия всеми возможными способами старается скрыть от верующего «плоды» веры, которые, по сути, являются не более чем религиозной мистикой.

Духовные дары, не являются целью духовной жизни святителя Игнатия. Напротив, для него первоочередной задачей становится обожение человека, его возрастание в духовной жизни, преображение человеческой природы вне какого-либо ожидания мистического вмешательства Самого Бога.

В деле систематизации духовного опыта святителя Игнатия (Брянчанинова), отображённого в его учении об умном делании, характерна выработка определенного алгоритма (степеней, ступеней), вне которых невозможно совершенствование духовной жизни.

Актуальность исследования

На сегодняшний день святоотеческое наследие является особо изучаемой темой в среде православных верующих. Наибольший интерес у современного православного христианина вызывает эпистолярное наследие святых отцов, живших в XVII-XX вв. Среди богословских трудов означенного периода особый интерес вызывают сочинения святителя Игнатия (Брянчанинова).

Современный христианин как никогда нуждается в правильных духовно-нравственных ориентирах, способных помочь ему устоять в вихрях современных соблазнов. Несмотря на то, что святитель Игнатий (Брянчанинов) в своих трудах обращался к пастве XIX века, советы, которые он высказывает, актуальны и по сей день.

Для современного православного христианина как никогда остро встают вопросы, касающиеся правильного ведения духовной жизни, и, как следствие, правильной молитвы. Основываясь на многовековой святоотеческой традиции, своем личном религиозном опыте эпистолярное наследие святителя Игнатия (Брянчанинова) в значительной степени помогает современному христианину найти ответы на интересующие его вопросы, касающиеся духовной жизни.

Цель настоящего исследования заключается в осмыслении и систематизации духовного опыта святителя Игнатия (Брянчанинова), ярко выраженного в его учении о молитве Иисусовой, как неотъемлемой части всего святоотеческого аскетического наследия Церкви.

Для достижения поставленной в рамках настоящего исследования темы нами были выдвинуты следующие **задачи**:

- провести анализ основных положений Святителя о молитве Иисусовой и ее ступенях;
- рассмотреть учение Святителя об Иисусовой молитве и ее ступенях в свете святоотеческой традиции Православной Церкви;
- показать особенности богословского учения святителя Игнатия (Брянчанинова), касающиеся аскетического учения о молитве Иисусовой;
- предоставить систематизированные выводы по заявленной в теме исследования проблематике.

Объект и предмет настоящего исследования

В качестве объекта настоящего исследования выступает эпистолярное святоотеческое аскетическое наследие, центральной темой которого является Иисусова молитва и ступени молитвенного делания, а также литературное наследие святителя Игнатия (Брянчанинова), в котором он выражал особенности своего собственного учения о молитве Иисусовой.

В качестве предмета настоящего исследования выступают как общее наследие Святых отцов об Иисусовой молитве, так и частное аскетическое учение святителя Игнатия (Брянчанинова), в котором он так или иначе высказывался об Иисусовой молитве.

Степень научной разработанности темы

Наиболее заметные исследования эпистолярного наследия святителя Игнатия (Брянчанинова) можно найти в трудах: митрополита Викентия (Мораря), священномученика Игнатия Скопинского, игумена Марка (Лозинского), митрополита Иоанкиия (Кобзева), архимандрита Агафодора (Маркевича), иерея Валерия Духанина, Моисеева Д. П., Стрижева А. Н., Гатиловой Н. Н.

На сегодняшний день систематизированного труда, центральной темой которого является аскетический опыт святителя Игнатия в делании молитвы Иисусовой, не существует.

Настоящее исследование является попыткой провести анализ богословской мысли, касающейся святоотеческого наследия об умном делании.

Научная новизна данного исследования обусловлена в первую очередь тем, что подобная работа по сопоставлению учения отцов Святой Православной Церкви об Иисусовой молитве и аскетического наследия святителя Игнатия (Брянчанинова), по сути, является уникальной. Кроме того, на сегодняшний день нет узконаправленных сочинений, в которых бы давалась оценка отношению святителя Кавказского к имяславию.

Обзор литературных источников

В качестве основных источников при написании настоящего исследования использовались святоотеческие труды, в которых так или иначе затрагивалась проблематика умного делания и на которые ссылался сам святитель Игнатий (Брянчанинов).

В первую очередь следует особо выделить «Лествицу»¹ преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайской горы. Сам святитель Игнатий использует обилие цитат из «Лествицы».

В качестве источников также использовались сочинения одного из трех Великих отцов каппадокийцев – святителя Григория Нисского. Наиболее интересны для нас беседы «О молитве», в которых святитель Григорий объясняет верующим значение и смысл Молитвы Господней².

Кроме того, в качестве источника нами был использован труд пустынножителя горы Хорифпреподобного Нила, именуемый «Слово о молитве»³, в котором преподобный Нил старается систематически изложить известное ему на тот момент православное учение о молитве.

Также на страницах аскетических трудов святителя Игнатия (Брянчанинова) встречается множество цитат преподобного Исихия

¹ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М., 2007.

² Григорий Нисский, свт. О молитве // Антология. Восточные Отцы и учителя Церкви IV века. Том II. М., 2000

³ Нил Синайский, прп. Слово о молитве // Добротолюбие. Т. II

Иерусалимского⁴ и преподобного Исаака Сирина⁵. Труды этих преподобных отцов также включают в себя и рассуждения об умном делании. Следовательно, они совершенно справедливо могут быть рассмотрены нами в качестве источников.

Кроме того, что касается богословской традиции Русской Православной Церкви, в качестве источников нами были рассмотрены труды преподобного Нила Сорского («Устав скитской жизни»⁶) и более позднего святого отца – преподобного Паисия Величковского («Крины сельные»⁷).

Безусловно, в качестве первоочередного источника в рамках написания настоящего исследования нами были рассмотрены аскетические сочинения самого святителя Игнатия (Брянчанинова), в которых он говорил о молитве Иисусовой⁸.

Наибольший интерес для нас в рамках настоящего исследования представляют «Аскетические опыты» святителя Игнатия. В первом томе автор значительную часть сочинения посвящает подготовке и способам стяжания Святого Духа, подготовке верующего к будущей молитве. Все руководства святителя Игнатия, изложенные в первом томе, написаны в строжайшем соответствии с теми идеалами, о которых говорится в Священном Писании и образы которых мы видим в наследии святых отцов.

Второй том «Аскетических опытов» является «практическим руководством» к умному деланию. На его страницах святитель Игнатий основной акцент делает на молитве, ее видах и дальнейшем преобразении православного христианина⁹.

⁴Исихий Иерусалимский, преп. О трезвении и молитве // Добротолюбие. Т. II.

⁵ Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М., 2012

⁶ Нил Сорский, при. Устав о скитской жизни. Сергиев Посад, 1991.

⁷Паисий Величковский, при. Об умной или внутренней молитве. М., 1902.

⁸ Игнатий (Брянчанинов), свят. Полное собрание творений. Т. I. Аскетические опыты. Часть I. М., 2001.

⁹ Игнатий (Брянчанинов), свят. Полное собрание творений. II. Аскетические опыты. Часть II. М., 2001.

Также нами будет рассмотрен труд святителя Игнатия (Брянчанинова) «Слово о спасении и духовном совершенстве»¹⁰, в котором он излагает собственную сотериологическую концепцию. Согласно святителю Игнатию, спасение – есть процесс непрестающий, не останавливающийся ни на мгновение. Исходя из этой идеи, святитель Божий строит мысль, что и молитва, как одна из ступеней спасения, также не должна прекращаться.

Помимо этого, в рамках написания настоящей работы нами будет рассмотрен труд «О молитве Иисусовой»¹¹ за авторством святителя Игнатия. Данный трактат интерес прежде всего тем, что само повествование построено в виде диалога между умудренным старцем и учеником, что позволяет читателю почувствовать себя в роли «ученика» и найти ответы на особо интересующие духовные вопросы. Особенностью данного трактата является и то, что в нем святитель Игнатий (Брянчанинов) прямо говорит, что вне молитвы, вне умного делания нет и не может быть духовного совершенства.

Более того, дабы уберечь читателя от различных искушений, автор делает особый акцент на возможных прелестях, которые возникают, по мнению святителя Игнатия, в виду неправильного, ложного понимания верующим молитвы, учения о Святой Троицы, Самого всесовершеннейшего Имени Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

Кроме того, в рамках написания настоящего исследования нами будет рассмотрена «Аскетическая проповедь»¹² святителя Игнатия. Данный труд наиболее интерес ввиду того, что являет собой собрание «живых» проповедей святителя Игнатия к своей пастве. На страницах «Аскетической проповеди» мы можем найти руководство святителя Игнатия по стяжанию

¹⁰ Игнатий (Брянчанинов), свят. Слово о спасении и духовном совершенстве // Полное собрание творений. Т. II. М., 2003.

¹¹ Игнатий (Брянчанинов), свят. О молитве Иисусовой // Полное собрание творений. Т. I. С. 240.

¹² Игнатий (Брянчанинов), свят. Аскетическая проповедь // Полное собрание творений. Т. IV. М., 2003.

благодати Святого Духа мирянином, по борьбе со страстями и, как следствие, следование по пути к самому спасению.

Естественно, что мы не могли обойти стороной и «Приношение современному монашеству»¹³ святителя Игнатия (Брянчанинова). Означенный труд по сей день является наиболее авторитетным произведением, на страницах которого изложено руководство к правильной монашеской жизни. Данное сочинение интересно и тем, что в нем изложено систематизированное строгое учение святителя Игнатия (Брянчанинова) о молитве и ее важности для человека. Ввиду того, что монашество в отличие от мирян является более подготовленным слушателем, святитель Игнатий излагает свои мысли более строго, избегая обширных объяснений, что делает «Приношение современному монашеству», по истине, настоящим сокровищем при подготовке данного исследования.

Обзор использованной литературы

Помимо трудов святителя Игнатия (Брянчанинова) в рамках написания настоящего исследования нами будут рассмотрены и проанализированы богословские и аскетические сочинения других авторитетных авторов. В качестве такого исследования нами будет рассмотрена магистерская диссертация игумена Марка (Лозинского), в которой он отразил свое видение духовной жизни мирян и монашествующих в свете аскетических трудов святителя Игнатия (Брянчанинова)¹⁴. Данная диссертация состоит из описания жизни святителя Игнатия (Брянчанинова), анализа его богословских и аскетически сочинений, посвященных молитве, правильному богомыслию, а также непрестанному трезвению.

Также особо стоит отметить сочинение «Учение епископа Игнатия (Брянчанинова) о молитве»¹⁵, автором которого является митрополит

¹³ Приношение современному монашеству // Полное собрание творений. Т. V. М., 2005.

¹⁴ Марк (Лозинский), иером. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письма святителя Игнатия (Брянчанинова). Загорск, 1972.

¹⁵ Викентий (Морарь), иером. Учение епископа Игнатия (Брянчанинова) о молитве. Канд. дисс. Загорск, 1982.

Викентий (Морарь). По сути, данное сочинение высокопреосвященнейшего Викентия являет собой одну из первых попыток систематизации и раскрытия опыта умного делания, содержащегося в трудах святителя Игнатия (Брянчанинова). По слову самого владыки Викентия, изучение данного труда занимательно тем, что «молитва делает человека причастником вечной блаженной жизни в Боге»¹⁶.

Помимо этого, нами будет рассмотрена кандидатская диссертация иерея Валерия Духанина «Святоотеческая традиция умного делания в духовном опыте святителя Игнатия, епископа Кавказского»¹⁷. Особенностью этого исследования является то, что его автор с особой тщательностью исследует вопросы, касающиеся особенностей учения об умном делании Святителя, а именно: вопрос участия «ума» в молитве, вопрос понимания «ума» и «сердца» в рамках богословского наследия святителя Игнатия, понимание различий естества падшего человека и христианина, стяжавшего благодать Святого Духа.

Также нами будут рассмотрены сочинения таких авторов как: иеромонах Игнатий (Садковский) и его труд «В поисках Живаго Бога (Преосвященный Игнатий Брянчанинов и его аскетическое мировоззрение)»¹⁸, иеродиакон Иоанникий (Кобзев) и его сочинение «Преосвященный Игнатий (Брянчанинов) и его нравственное мировоззрение»¹⁹, иеромонах Агафадор (Маркевич) и его диссертация на тему: «Понимание святости по творениям епископа Игнатия (Брянчанинова)»²⁰.

¹⁶ Там же. С. 141

¹⁷ Духанин В.Н. Святоотеческая традиция умного делания в духовном опыте святителя Игнатия, епископа Кавказского. Дкб. СПб., 2000

¹⁸ Игнатий (Садковский), иером. В поисках Живаго Бога (Преосвященный Игнатий Брянчанинов и его аскетическое мировоззрение). М., 1913.

¹⁹ Иоанникий (Кобзев), иерод. Преосвященный Игнатий (Брянчанинов) и его нравственное мировоззрение. Канд. дисс. Загорск, 1966.

²⁰ Агафадор (Маркевич), иером. Понимание святости по творениям еп. Игнатия (Брянчанинова). Загорск, 1981.

В качестве дополнительной литературы нами будет рассмотрен труд русского богослова и библеиста Сергея Михайловича Зарина «Аскетизм по православно-христианскому учению»²¹. Автор данного сочинения провел уникальную работу по систематизации православного аскетизма, основывающегося на Священном Писании и Священном Предании, а также на святоотеческом наследии. На страницах данного исследования православная аскетика представляется единым целым с православной сотериологией и антропологией. «По своим выдающимся достоинствам труд до сих пор остается уникальным явлением, так как равного ему не породила еще ни русская, ни западная богословская наука»²².

Также нами будет использован труд епископа Варнавы (Беляева) «Основы искусства святости», в котором автор делает попытку показать антропологические и психологические первопричины происхождения православной аскезы, а также описывает самые значимые особенности молитвы Иисусовой²³.

Кроме того, в качестве дополнительной литературы по заявленной в теме исследования проблематике нами будет проанализирован фундаментальный труд современного авторитетного богослова–митрополита Иллариона «Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров»²⁴. Высокопреосвященный Иларион в своем труде делает попытку рассмотреть особенности духовного делания, содержащегося в учении святителя Игнатия об умном молитвев свете учений иных христианских авторов. Большинство сравнений владыки Илариона проистекают из соотнесения учения об Иисусовой молитве у святителя

²¹ Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996.

²² Сидоров А. И. Монументальный труд по святоотеческой аскетике С. М. Зарина // Зарин С. М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996. С. 11.

²³ Варнава (Беляев), еп. Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики. Том 3. Нижний Новгород, 1997.

²⁴ Иларион (Алфеев), еп. Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров. Т 1. СПб., 2002.

Игнатия (Брянчанинова) и святителя Феофана Затворника, епископа Вышенского.

Для нас также важны «Беседы о молитве Иисусовой»²⁵, в которых делается попытка конспективного изложения всего учения Святителя о молитве Иисусовой.

Что касается зарубежной литературы, то следует отметить, что по заявленной в теме исследования проблематике зарубежные авторы высказывались в крайней степени мало и неохотно. Однако стоит выделить труд французского патролога Жана-Клода Ларше «Исцеление духовных болезней. Введение в аскетическую традицию Православной Церкви»²⁶, в котором он попытался дать оценку православной аскетической науке.

Теоретическая значимость настоящего исследования обусловлена прежде всего тем фактом, что учение об Иисусовой молитве является одним из наиболее проработанных в Православной Церкви. В рамках настоящей работы предпринята уникальная попытка систематизации учений и мнений наиболее авторитетных святых отцов, которые внесли существенный вклад в оформление аскетического учения об умном делании Православной Церкви.

Кроме того, особо стоит отметить, что на страницах данного исследования нами предпринимается попытка анализа учения об Иисусовой молитве святителя Игнатия (Брянчанинова) – автора-богослова Русской Православной Церкви, аскетическое учение которого по сей день является одним из наиболее авторитетных среди всех русских авторов-аскетов.

Практическую значимость настоящего исследования переоценить невозможно. Иисусова молитва на протяжении многих веков являлась и является одним из наиболее действенных духовных упражнений, вокруг которого, буквально, аккумулируется духовная жизнь христианина. Иисусова молитва – сокровище Православной Церкви. Настоящая работа имеет

²⁵ Беседы о молитве Иисусовой. Что такое молитва Иисусова по Преданию Православной Церкви. Сердоболь, 1938.

²⁶ Ларше Ж.-К. Исцеление духовных болезней. Введение в аскетическую традицию Православной Церкви. Сергиев Посад, 2018.

практическую значимость прежде всего для тех современных христиан, которые стремятся постигнуть тайну совершения Иисусовой молитвы. На страницах данного исследования содержатся анализ особенностей аскетического учения и практических рекомендаций ряда святых отцов Православной Церкви, которые в большей степени оказали влияние на формирование учения о молитве Иисусовой.

Кроме того, настоящая работа отражает учение и практические рекомендации о совершении Иисусовой молитвы святителя Игнатия (Брянчанинова) – наиболее авторитетного отечественного автора-аскета.

Основу **методологической базы исследования** составляют различные методы ведения исследований, среди которых можно выделить два основных: теоретический и эмперический.

Теоретический метод заключается в исследовании и анализе святоотеческого наследия, говорящего об умном делании, Иисусовой молитве. Проведении более глубокого анализа подобных сочинений с привлечением современных трудов и исследований в области богословия и антропологии.

Эмпирический (практический) метод заключается в наблюдении и взаимообщении. Задача данного метода показать на практике, что заявленная в теме исследования проблематика находит полное отражение в святоотеческом наследии и учении Православной Церкви.

Касательно **характера настоящей работы** можно с полной уверенностью отметить, что она является междисциплинарной, так как затрагиваемые в ней вопросы находят ответы в различных областях богословских знаний.

Апробация исследования. В процессе написания магистерской диссертации были опубликованы следующие статьи касательно темы магистерской диссертации:

Алексий (Щукин), иером. // Труды по русской патрологии. 2023. – № 1 (17). С. 9-16. URL: [http://eparhia-kaluga.ru/images/pdf/TRP/TRP_1\(17\)_2023.pdf](http://eparhia-kaluga.ru/images/pdf/TRP/TRP_1(17)_2023.pdf)

Алексей (Щукин), иером. «Учение святителя Игнатия (Брянчанинова) об использовании «художественного метода» при совершении Иисусовой молитвы».

Помимо этого, автор настоящего исследования принял участие с выступлениями на темы:

«Учение святителя Игнатия (Брянчанинова) о молитве и «Афонский» спор об имени Божиим».

Иларионовские чтения: Жизнь Церкви в прошлом, настоящем и будущем. Москва, Сретенская духовная академия, 08.12.2022 г. URL: <https://sdamp.ru/news/n10102/>

С докладом на тему «Ступени молитвы в трудах оптинских старцев и свт. Игнатия (Брянчанинова)».

Семинарская конференция, посвященная русской патрологии и наследию святых отцов Русской Православной Церкви XVIII – XX вв.. Калуга, Калужская духовная семинария, 25 ноября 2021 года. URL: <http://kalugads.ru/v-seminarii-proshla-nauchnaya-studencheskaya-konferenciya/>

Положения, выносимые на защиту:

- Учение Православной Церкви об Иисусовой молитве формировалось в течении многих столетий;
- Сегодня можно с уверенностью утверждать, что аскетическое учение об Иисусовой молитве Православной Церкви аккумулировало особенности учений и духовных практик ряда святых отцов самых различных исторических периодов жизни Церкви Христовой;
- Тема молитвы в трудах святителя Игнатия (Брянчанинова) занимает особое место и является одной из наиболее проработанных;
- В рамках аскетического наследия святителя Игнатия (Брянчанинова) выделяется четыре степени Иисусовой молитвы, каждая из которых имеет свои особенности, а, следовательно, различаются по воздействию на христианина;

- Большое внимание при совершении Иисусовой молитвы святителем Игнатием (Брянчаниновым) уделялось участию ума и сердца молящегося при совершении умного делания;
- В отличии от ряда святых отцов святитель Игнатий (Брянчанинов) не выступал резко против использования художественного метода при совершении молитвы, однако допускал его использование на первых этапах умного делания;
- Зачастую представители имяславия апеллируют к учению святителя Игнатия об Иисусовой молитве в качестве аргументации своей позиции по вопросу почитания Имени Божия, однако данное утверждение не является верным, а используемая аргументация часто вырывается из контекста аскетического наследия Кавказского архипастыря.

Структура настоящего исследования состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

Во введении настоящего исследования нами обозначены актуальность работы, а также ее теоретическая и практическая значимость, описаны поставленные задачи исследования и цели, помогающие в их достижении. Помимо этого, в настоящей части диссертации описываются и объект, и предмет исследования. Кроме того, во введении нами описана методология ведения настоящей исследовательской работы. Также во введении нами проводится анализ и обзор основных научных трудов и изданий, которые входят в список использованной литературы при написании исследования.

Первая глава настоящей магистерской диссертации посвящена анализу эпистолярного наследия святых отцов Православной Церкви, оказавших значительное влияние на развитие учения об Иисусовой молитве, а также в значительной степени повлиявших на формирование собственного учения об умном делании святителя Игнатия (Брянчанинова).

Вторая глава настоящей магистерской диссертации посвящена изучению ступеней молитвы Иисусовой в рамках аскетического наследия

святителя Игнатия (Брянчанинова). Кроме того, в рамках данной главы нами будут рассмотрены особенности прохождения христианином той или иной ступени, а также возможные опасности при неправильном прохождении молитвы устной, молитвы умной, молитвы сердечной и молитвы душевной.

Третья глава настоящей исследовательской работы посвящена соотнесению учения о молитве Иисусовой святителя Игнатия (Брянчанинова) с другими святыми отцами. В особенности нами особое внимание будет уделено проблематике участия ума и сердца молящегося при прохождении ступеней умной молитвы. В данном контексте для наиболее полного изучения темы нами будет рассмотрена проблематика использования художественного метода при совершении Иисусовой молитвы. Помимо этого, нами будет рассмотрено отношение святителя Игнатия (Брянчанинова) к проблематике имяславия. Причиной этого является прежде всего тот факт, что идейные лидеры имяславия зачастую апеллируют к трудам Кавказского архипастыря при доказательстве истинности своих взглядов. Именно поэтому нами и будет предпринята попытка опровергнуть данное мнение и доказать безосновательность подобных обвинений в адрес святителя Игнатия (Брянчанинова). Завершится третья глава изучением особенностей учения святителя Игнатия (Брянчанинова) о возможных путях спасения, по которым следует идти христианину.

Глава 1. Учение Святых отцов о ступенях молитвенного делания.

1.1 Известные аскетические теории формирования молитвенных ступеней и их прохождение христианином.

Традиция призывания молящимися Имени Божия уходит своими корнями в Священное Писание. Страницы Святого Евангелия содержат неоднократные свидетельства того, что ученики Спасителя, иудеи, Его встречавшие, обращались к Нему с самыми различными просьбами. Первые христиане также в своих молитвословиях обращались к Имени Божию.

Имя Божие сопровождало верующего на протяжении всей его церковной жизни. Неудивительно, что спустя некоторое время традиция призывания Имени Бога благодаря трудам подвижников благочестия и святым отцам первых веков трансформировалась в обособленное учение, фундаментом которого стала Иисусова молитва.

Правильное совершение Иисусовой молитвы не мыслится и невозможно вне правильного понимания и знания святоотеческой традиции. Для того, чтобы наиболее полно раскрыть тему формирования и понимания молитвы Иисусовой, необходимо обратиться к трудам наиболее авторитетных аскетических авторов Православной Церкви.

1.2. Умное делание в трудах преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайской горы «Лествица».

Святитель Игнатий (Брянчанинов) неоднократно акцентирует внимание на учении игумена Синайской горы преподобного Иоанна Лествичника об умном делании, называя его фундаментом правильного понимания самого смысла и значения Иисусовой молитвы для христианина.

«Слово о молитве» преподобного Иоанна содержит указание о необходимости особо акцентировать внимание на словах молитвы. При этом автор «Лествицы» прямо говорит, что подобное сосредоточение является в

крайней степени затруднительным. Более того, даже молодой возраст молящегося и его физическое состояние, согласно преподобному Иоанну Лествичнику, способны явиться причинами различных отвлечений от слов молитвы. «Господь, Который силен все утвердить, может дать молящемуся и постоянство в молитве»²⁷.

Более того, преподобный автор учит, что сосредоточение на молитве достигается только лишь постоянной, непрекращающейся практикой. Для игумена Синайской горы способность христианина к умному деланию сравнима с тренировками: без постоянных тренировок невозможно даже сохранить достигнутый результат, не говоря о его улучшении. Так в молитве, ум должен приобрести способность ко вниманию в молитве. Без этого условия нет и не может быть участия сердца в процессе молитвы²⁸.

Для преподобного Иоанна только молитва, соединенная с сердцем молящегося, способна оказать благотворное влияние, очищая сердце христианина, прогоняя помыслы и даже изгоняя бесов²⁹. В качестве действенной помощи для сосредоточения ума молящимся при произнесении молитвы преподобным Иоанном называлась непрестанная память о смерти, которая как ни что иное способствовала правильному совершению умного делания³⁰.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) в крайне высокой степени оценивал метод совершения умной молитвы, предложенный преподобным Иоанном Лествичником, рекомендуя использовать его как монашествующим, так и мирянам. Однако сам святитель Игнатий предостерегал, что подобные молитвенные практики должны совершаться под строгим руководством духовного наставника³¹.

²⁷ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М., 2007. Сл. 28: 17. С. 398.

²⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I. / Творения. С. 260-261.

²⁹ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. С. 215.

³⁰ Там же. С. 82-83

³¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I. С. 312.

«Устная молитва, когда в ней приобретено и хранится внимание не рассеянным, сама собой переходит в молитву умную, а затем сердечную, что соответствует определенной духовной зрелости»³².

Отличительной чертой учения преподобного Иоанна Лествичника об умной молитве стало положение о том, что человеку, находящемуся в плену страстей и не принимающему никаких мер по борьбе с ними, опасно заниматься богословием (умным деланием)³³. Это положение в дальнейшем стало одним из знаковых для всего святоотеческого наследия.

Преподобный Иоанн Лествичник в 4-ом «Слове о блаженном и приснопамятном послушании» поднимает еще один важнейший вопрос для умного делания. На его страницах автор призывает всячески бороться с рассеянностью мысли, которое испытывает христианин во время молитвы. Ободряя читателя, преподобный Иоанн говорит, что рассеянность на молитве присуща всем без исключения верующим, но это вовсе не причина для уныния, так как борьба с рассеянностью ума является неотъемлемой частью на пути духовного совершенства³⁴.

Как нами уже отмечалось выше, метод совершения молитвы, описанный преподобным Иоанном Лествичником, нашел глубочайшее одобрение в трудах святителя Игнатия (Брянчанинова). Кавказский архипастырь даже считал, что при такой молитве очень сложно впасть в прелесть и нанести ущерб духовному состоянию христианина, но в то же время метод молитвы преподобного Иоанна крайне благотворно сказывается на самом расположении к молитве, уча христианина вниманию и сосредоточению ума при молитвословии.

Однако стоит отметить, что учение преподобного Иоанна Лествичника о молитве в отличии от учения святителя Игнатия (Брянчанинова) кажется не в полной мере завершенным. Многие исследователи патрологи и богословы

³² Иоанн Лествичник, прп. Лествица. С. 216.

³³ Там же. С. 221.

³⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I. / Творения. С. 260-261.

считают, что подобная незавершенность является следствием того, что новоначальный христианин или же монах, освоив метод молитвы, разработанный преподобным Иоанном, мог в дальнейшем развить его только под непосредственным духовным руководством старца, которых в то время было гораздо больше нежели сегодня.

1.3. Преподобный Исихий Иерусалимский об умном делании.

Богословско-аскетические сочинения преподобного Исихия Иерусалимского являются одними из наиболее авторитетных святоотеческих сочинений, оказавших значительное влияние на формирование и развитие учения Православной Церкви об Иисусовой молитве. Стоит отметить, что многие исследователи аскетического наследия преподобного отмечают, что одним из центральных понятий аскетической концепции Иерусалимского пастыря является учение о важности трезвения для христианина при совершении умного делания. Неоднократно на страницах сочинений преподобного Исихия можно увидеть упоминания о важности «сердечного безмолвия»³⁵ для христианина, «хранения ума»³⁶ в молитве и «чистоте сердечной»³⁷.

Для преподобного Исихия трезверие является целой наукой, пренебрегая которой невозможно совершить истинную молитву Иисусову, а также преуспеть в духовном развитии. Именно по этой причине автором уделяется особое внимание не столько использованию при совершении молитвы физических, внешних приемов и упражнений, помогающих сконцентрироваться на самой молитве, сколько охранению ума христианина и охранению его от нападков различных помыслов и страстей. Стоит отметить, что сама борьба для преподобного Исихия в данном случае

³⁵ Исихий Иерусалимский, преп. О трезвении и молитве // Добротолюбие. Т. II. С. 173

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

является первостепенной, так как, по мнению самого автора-аскета, гораздо проще бороться с началом греха, нежели с его последствиями³⁸.

Изучая аскетическую систему преподобного Исихия Иерусалимского, необходимо отметить, что ее автором выделяется три основных ступени борьбы со грехом. Естественно, что в качестве первой ступени преподобным Исихием рассматривается использование христианином самого внимания, которое и является главным охранителем на пути греха. Далее автор-аскет выделяет ступень, на которой христианин борется со грехом с помощью праведного гнева. И, наконец, на третьей ступени борьбы со грехом преподобный Исихий Иерусалимский выделяет именно совершение Иисусовой молитвы, где главенствующее место занимает призывание Имени Божия. Однако стоит также отметить, что в некоторых сочинениях преподобный Исихий сам выделяет не три, но четыре степени борьбы христианина со грехом³⁹.

Аскетическая концепция преподобного Исихия Иерусалимского целиком и полностью согласуется с классическим святоотеческим учением Православной Церкви о развитии греха в человеке. Для святого автора главнейшим условием успешной борьбы христианина со грехом является внимание самого христианина к своим внутренним движениям. Сам автор говорит, что успешная духовная борьба христианина со своими помыслами невозможна вне охранения сердца человека посредством ума и внимания. Особо стоит отметить, что преподобным Исихием Иерусалимским не выделяется градации или иерархии духовной борьбы христианина в зависимости от его духовного опыта. Напротив, преподобный автор считает, что духовная брань тяжела для христианина вне зависимости от того является он новоначальным или же уже опытным молитвенником.

Также стоит отметить, что особое внимание в деле борьбы человека со грехом преподобный Исихий Иерусалимский уделяет частоте и сомаму

³⁸Исихий Иерусалимский, преп. О трезвении и молитве // Добротолюбие. Т. II. С. 161

³⁹Там же.

факту причащения христианина Святых Христовых Таин, которые, по мысли преподобного, попадая внутрь человека, сами по себе могут служить действенным оружием против помыслов и нападков лукавого⁴⁰.

Говоря о трезвении, которое занимает центральное место в аскетическом наследии преподобного Исихия Иерусалимского, отметим, что автором учения выделяется два основных условия развития трезвения в человеке. В качестве первого условия преподобным Исихием называется необходимость непрерывного памятования о часе смертном, которое само по себе «вразумляет» человека. Вторым же условием святой автор называет совершение Иисусовой молитвы⁴¹.

Для преподобного Иисусова молитва выступает, буквально, в качестве животворящего света, просвещающего душу, ум и сердце христианина и погашающего различные помыслы, страсти и лукавого⁴².

Преподобный Исихий Иерусалимский уверен, что наивысшей ступени духовного развития христианина невозможно достичь, пренебрегая трезвением, аскетическими упражнениями, а главное – самой Иисусовой молитвы, без которой все перечисленные подвиги христианина превращаются в ничто⁴³.

Красной нитью через все учение преподобного Исихия Иерусалимского проходит идея, что христианин, желающий преуспеть в духовном совершенствовании, должен стремиться непрерывно пребывать в трезвении, которое, в свою очередь, невозможно без аскетических подвигов, а главное – Иисусовой молитвы⁴⁴.

⁴⁰Исихий Иерусалимский, преп. О трезвении и молитве // Добротолюбие. Т. II. С. 178-179

⁴¹Там же. С. 161-161

⁴²Там же. С. 199

⁴³Там же. С. 171

⁴⁴Там же. С. 177

1.4. Умное делание в трудах преподобного Исаака Сирина.

Особе место в аскетических трудах преподобного Исаака Сирина занимает учение о молитве. Данная тема является наиболее проработанной, поскольку для преподобного Исаака высшая точка единовременного счастья и радости кроется в молитве, то есть в общении с Богом. Более того, преподобный Исаак прямо говорит, что молитва для христианина – главный смысл жизни и самого его предназначения⁴⁵.

Для преподобного автора не вызывает сомнения тот факт, что молитвословия самым благоприятным образом воздействуют на саму душу молящегося. Исходя из этой мысли, преподобный Исаак выдвигает положение своего учения, согласно которому христианин может украсить свое тело смирением, ночными стояниями, а может украсить саму душу посредством молитвы, «произнесением пяти слов с пониманием»⁴⁶.

Для преподобного Исаака Сирина произнесение правильным образом Иисусовой молитвы и дальнейшее ее благотворное влияние на душу христианина сродни опьянению⁴⁷. Но не тому опьянению, осуждаемого в любое время человеческой истории, а опьянению радостью, счастьем.

Преподобный Исаак Сирин считает, что Иисусова молитва способна преобразить не только душу христианина, но и его ум, претворяя всякую мысль в мысль о Боге и стремление к Нему.

Кроме того, говоря о том, что молитва всегда является сугубо личным подвигом христианина, преподобный Исаак развивает мысль, что под воздействием молитвы Иисусовой изменяется и сама жизнь христианина, так как не может в одном человеке, в одном теле, уме и сердце одновременно сосуществовать грех и праведность, страсть и благодать, смерть и жизнь. Следовательно, человек либо всеми силами старается стяжать в себе

⁴⁵ Исаак Сирин, преп. Слова подвижнические. М., 1993. С. 54.

⁴⁶ Там же. С. 56.

⁴⁷ Там же. С. 301.

благодать Святого Духа и «научиться» умной молитве, либо так и остается в состоянии падшего естества⁴⁸.

Из этой богословской концепции проистекает следующая значимая составляющая учения преподобного Исаака Сирина о молитве Иисусовой. Согласно преподобному Исааку, необходимым условием для правильной молитвы христианина является его терпение, подкрепленное неотступной упорностью. Все это невозможно без отречения подвижника от собственного «Я» ради Самого Господа, ради стяжания Его благодати. Более того, преподобный Исаак считает, что душа, которая не готова отречься от всего того, что мешает ее соединению с Богом, попросту не способна перенести все искушения и напасти, а, следовательно, не достойна к соприкосновению Божественной милости⁴⁹.

Также стоит отметить, что на страницах аскетических трудов преподобного аввы Исаака Сирина, практически, впервые встречаются слова «пятисловной» молитвы Иисусовой: «Я, как человек, согрешил; Ты, как Бог, прости меня»⁵⁰. Эта формула «пятисловной» молитвы Иисусовой была характерна для того хронологического периода, в котором жил сам преподобный Исаак Сирин. Насколько мы видим, смысл молитвы, приводимой аввой Исааком, и той формулой, которую мы имеем сегодня, не столь велик⁵¹.

Таким образом, согласно учению преподобного Исаака Сирина о молитве, умная молитва, при правильном совершении, является сама собой надежнейшим ограждением для ума молящегося, так как в ней растворяются и побеждаются всякие страсти и искушения. Как нами было отмечено выше, для преподобного Исаака пребывания в молитве подобно опьянению счастьем, сродни наивысшему наслаждению, которое только может достигнуть сам подвижник.

⁴⁸ Там же. С. 308

⁴⁹ Там же. С. 388

⁵⁰ Там же. С. 232

⁵¹ Там же. С. 255

1.5. Молитва Иисусова в аскетическом наследии преподобного Симеона Нового Богослова.

В трудах преподобного Симеона Нового Богослова о молитве мы находим первое описание техники совершения молитвы Иисусовой и свидетельства ее воздействия на психосоматику христианина.

Однако нам следует отметить, что преподобный автор не называет молитву Иисусову, но полностью исходит из того богословского понятийного аппарата, используемым святыми отцами и церковными авторами во время жизни святого Симеона. Так он называет Иисусову молитву «сердечным безмолвием», «вниманием», «исследованием помыслов и блюдением ума», «сердечным хранением», и даже «трезвением и противоречием помыслов»⁵².

Для преподобного Симеона в молитве первостепенным было участие ума, нежели языка. Также в рамках учения о молитве Симеона Нового Богослова утверждалось, что для богоугодной молитвы необходимо смирять тело различными духовными подвигами, среди которых особое внимание уделялось воздержанию плоти и послушанию. Из последнего положения проистекает знаковое для всего учения о молитве преподобного Симеона суждение, что для научения правильной молитве необходимо участие духовника. Об этом свидетельствует пример того, как один из молодых монахов, исполняя послушание, данного духовником, всего три раза произнеся текст Трисвятого, сподобился видеть Фаворский свет⁵³.

Следовательно, в рамках богословско-аскетической концепции преподобного Симеона на первый план выходит грамотное, правильное духовное руководство над молящимся для должного совершения последним молитвы. Более того, преподобный автор пишет, что те из христиан, кто не

⁵²Симеон Новый Богослов, преп., Метод священной молитвы и внимания // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyj_Bogoslov/metod-svjashhennoj-molitvy-i-vnimanija/ (дата обращения 1.06.2022)

⁵³ Там же.

хочет иметь духовника и не изъявляет желания быть им руководимы по самым разным причинам – проводят свою духовную жизнь бездарно и безо всякого смысла⁵⁴. Для угодной Богу молитвы, по мысли святого Симеона, необходимо руководство духовника, знающего как молиться и чего в молитвословиях просить⁵⁵.

Кроме того, преподобный Симеон Новый Богослов вслед за другими святыми отцами считает, что при совершении Иисусовой молитвы необходимо полное понимание молящимся того, что именно он произносит и к Кому обращается. Без осознания этого, считает преподобный, возможно лишь прогневать Того к Кому обращена молитва⁵⁶.

Также следует отметить, святой Симеон уверен, что чувство страха и благоговение при совершении молитвы, являются ярчайшими свидетельствами того, что благодать Божия коснулась молящегося и его молитва богоугодна.

На страницах аскетических трудов Симеона Нового Богослова описан способ совершения Иисусовой молитвы. Для правильного совершения молитвы, считает святой Симеон, необходимо, сидя (положение тела) в уединенном месте, привосоккупить к молитве сердце и только после этого «сдерживая дыхание, должен умом произносить слова Иисусовой молитвы»⁵⁷.

Наивысшей формой умной молитвы в аскетической концепции святого Симеона Нового Богослова является «третья молитва» - метод, в котором молитва исходит из соработничества ума и сердца молящегося⁵⁸. При этой молитве для ума нет большей радости, чем пребывание в молитве, так как он

⁵⁴ Михаил (Чуб), архиеп. Епископ Игнатий (Брянчанинов) // ЖМП, 1967. №6. С. 58, 61.

⁵⁵ Симеон Новый Богослов, преп. Слово о трёх образах молитвы // Добротолюбие. Т. V. М., 2004. С. 453.

⁵⁶ Там же. С. 453.

⁵⁷ Симеон Новый Богослов, преп., Метод священной молитвы и внимания // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyj_Bogoslov/metod-svjashhennoj-molitvy-i-vnimanija/ (дата обращения 1.06.2022)

⁵⁸ Симеон Новый Богослов, преп. Слово о трёх образах молитвы // Добротолюбие. Т. V. М., 2004. С. 454.

благодаря ей более не искушаем мирскими помыслами и сопротивление им становится не необходимостью, но самодвижным действием. Тем не менее для достижения успехов в умной молитве преподобный Симеон в качестве главного критерия выделяет постоянное призывание Имени Господня, которое способно собой привести и ум, и сердце, и душу молящегося в необходимое равновесие⁵⁹.

Также в рамках анализа аскетического учения о молитве преподобного Симеона Нового Богослова о молитве нами было отмечено, что автор несколько раз предостерегает христиан, дабы всеми силами избегать того, что внутренняя духовность не соответствовала внешнему благочестию человека. То есть, преподобный Симеон прямо говорит, что ни успех, ни неудачи христианина в умной молитве ни коим образом не должны сказываться на его внешнем и внутреннем состоянии⁶⁰.

В аскетической концепции преподобного Симеона о молитве молитва внутренняя является гораздо большим, нежели молитва телесная, так как только из первой может произрасти семя молитвы умственной.

Как и многие святые отцы, говорящие о совершении умного делания, святой Симеон Новый Богослов также писал о необходимости памяти часа смертного, так как эти мысли во время молитвы являются самыми лучшими помощниками в деле борьбы против искушений и соблазнов, посещающих и атакующих ум молящегося. Также благодаря памяти о неминуемой смерти, по мнению преподобного Симеона, ум молящегося лучшим образом сосредотачивается на молитве⁶¹.

Таким образом, учение преподобного Симеона о молитве имеет своим стержнем и фундаментом мысль, согласно которой в основе молитвы и ее

⁵⁹Симеон Новый Богослов, преп., Метод священной молитвы и внимания // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyj_Bogoslov/metod-svjashhennoj-molitvy-i-vnimanija/ (дата обращения 1.06.2022)

⁶⁰Симеон Новый Богослов, преп., Метод священной молитвы и внимания // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyj_Bogoslov/metod-svjashhennoj-molitvy-i-vnimanija/ (дата обращения 1.06.2022)

⁶¹ Там же.

правильного исполнения молящимся лежат ум самого христианина, а также грамотное и правильное руководство более опытного христианина. Господство ума над чувствами и телом человека – основное положение в его учении об умном делании.

1.6. Учение о молитве в трудах преподобного Григория Синаита

Говоря об аскетическом учении преподобного Григория Синаита, следует сделать особый акцент, что труды, посвященные Иисусовой молитве, занимают особое, важнейшее место среди всех его сочинений.

В качестве основной идеи учения преподобного Григория о молитве можно выбрать его утверждение, что «молитва есть Бог, производящий всё во всех»⁶². Для Григория Синаита не является преувеличением утверждение, что молитва – есть Сам Бог. Он считает, что молитву человек сам, собственными силами сотворить не способен и что основанием любой молитвы человека является пребывающий в нем Святой Дух и Благодать Божия. Иисусова молитва, в рамках аскетического учения Григория Синаита, совершается Самим Спасителем⁶³.

Преподобным Григорием признается всего лишь два действенных способа, могущих христианину позволить ощутить присутствие и действие Бога:

- *первый способ* – молитва Иисусова;
- *второй способ* – аскетическое воздержание верующего и аскетический труд по смирению собственной плоти⁶⁴.

Как и многие святые отцы, преподобный Григорий говорит об одной строгой словесной формулировке самой Иисусовой молитвы, но тем не менее он пишет, что в качестве исключения можно допускать и использовать различные вариации этой молитвы, так как сокращенные и упрощенные

⁶² Григорий Синаит, преп. О безмолвии и двух образах молитвы. В 15 главах. М., 1999. С. 94.

⁶³ Там же. С. 109-110

⁶⁴ Там же. С. 109.

формулы в использовании даются гораздо легче. Однако он сам и предостерегает от частых сокращений и переходов от использования одной формулировки к другой, считая их не полезными для возрастания в духовной жизни⁶⁵.

Особое место в учении преподобного Григория Синаита о молитве занимает техника физического состояния и действий христианина во время совершения Иисусовой молитвы. В первую очередь преподобный автор говорит о необходимости контроля дыхания во время совершения Иисусовой молитвы. Преподобный Григорий пишет, что при совершении Иисусовой молитвы христианину следует сесть и поклонить голову с тем, чтобы погрузить ум в сердце. В случае возникновения боли в голове, шеи и плечах, вызванной таким положением, следует как можно меньше обращать на нее внимание, но побеждать ее поиском благодатного состояния, которое дарует призывание Имени Господа⁶⁶.

В умении управлять дыханием, преподобный Григорий Синаит видит ключ к управлению умом во время совершения молитвы. Тем не менее нельзя однозначно сказать, что физическая, телесная составляющая молитвы играет значимую роль при ее совершении⁶⁷.

Кроме того, следует отметить, что для святого автора существует два основных требования, исполнение которых является обязательным при совершении Иисусовой молитвы⁶⁸.

Первое требование заключается в самом призывании святого Имени Иисуса Христа. Это требование настолько является очевидным и саморазумеющимся, что сам автор не делает на этот аспект сколько бы то ни было значимых акцентов.

Второе требование – в ограждении молитвы и самого молящегося от различных образов. Учение об ограждении молящегося от различных образов

⁶⁵ Григорий Синаит, преп. О безмолвии и двух образах молитвы. С. 95-96.

⁶⁶ Там же. С. 95-96.

⁶⁷ Григорий Синаит, преп. О безмолвии и двух образах молитвы. С. 96

⁶⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 283-284.

занимает знаковое место в аскетической концепции преподобного Григория Синаита. Преподобный считает, что во время молитвы ум христианина должен быть лишен всякой фантазии, всякого вида и представления, но все его мысли обращены к сердцу и Богу.

В учении святых отцов о молитве, о которых мы говорили выше, особое внимание уделяется памяти смертной. Не лишена этой идеи и концепция преподобного Григория. Однако в отличие от того, о чем мы говорили ранее, для преподобного Григория гораздо важнее память о грехопадении человека. После грехопадения гордый человек отпал от Всемилоштивного Создателя, сделавшись рабом страстей и греха. Умное делание, по мнению Преподобного, способствует возвращению возлюбленного творения к тому самому первоначальному состоянию, которое было

Для преподобного Григория в совершении Иисусовой молитвы для молящегося способен открыться весь спектр чувств радования, так как душа, посещенная благодатью Божией, не может не радоваться той великой Милости и Промысле по отношению к ней. Но в то же самое время молящийся не может не скорбеть, понимая, что грядет неминуемое Второе Страшное Пришествие и что его душа подобно грязи вся очернена грехами и страстями⁶⁹.

Особое значение преподобный Григорий Синаит уделяет разбору слов «помилуй мя» Иисусовой молитвы. В них автор усматривает одновременное прошение о прощении грехов молящегося, а также выражение его полного раскаяния и осознания своей собственной греховности⁷⁰.

Иисусова молитва для Григория Синаита является главным источником духовной радости и счастья христианского подвижника. Несмотря на внешнюю суровость подвижника благочестия, обусловленную его образом жизни, монах-аскет, совершающий Иисусову молитву, с точки зрения

⁶⁹ Григорий Синаит, преп. О безмолвии и двух образах молитвы. С. 97

⁷⁰ Григорий Синаит, преп. О безмолвии и двух образах молитвы. С. 96

преподобного Григория, являет собой неиссякаемый источник радости и христианской теплоты⁷¹.

Благодаря такому отношению преподобного Григория умной молитве в дальнейшем церковные исследователи назовут его – «миссионером умной молитвы»⁷².

1.7. Умная молитва в эпистолярном наследии святителя Григория Паламы.

Аскетическое наследие святителя Григория Паламы содержит в своем составе множество сочинений, посвященных изучению Иисусовой молитвы, способам ее совершения, а также ее воздействию на духовную составляющую христианина. В целом, можно отметить, что учение о молитве, изложенное святым архиепископом, имеет довольно много общего с тем, о чем писал преподобный Симеон Новый Богослов⁷³. Для святителя Григория очевидна мысль, что при совершении Иисусовой молитвы, христианский подвижник должен направлять ум не только лишь в сердце, но и внутрь себя самого⁷⁴. Об этом же говорит и Симеон Новый Богослов, когда пишет, что «ум хранил сердце в молитве, всегда обращался внутри его [сердца] и из оной глубины воссылал ко Господу моления. Тогда, «вкусив..., яко благ Господь»(Пс. 33:9), ум более не извергается из обители сердечной, поскольку и сам он говорит вместе с апостолом»⁷⁵.

В аскетических сочинениях святителя Григория Паламы отчетливо прослеживается мысль, что умная молитва существовала задолго до Пришествия Спасителя. Об этом, как он считает, говорит Священное

⁷¹Каллист (Уэр), митр. Иисусова молитва в учении преподобного Григория Синаита. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kallist_Uer/iisusova-molitva-v-uchenii-sv-grigorija-sinaita/#note69 (дата обращения 1.07.2022).

⁷² Там же.

⁷³Киприан (Керн), схиарх., Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С. 220-225.

⁷⁴ Григорий Палама, свт. Триады в защиту священнобезмолствующих. М., 1995. С. 45.

⁷⁵Симеон Новый Богослов, преп., Метод священной молитвы и внимания // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyj_Bogoslov/metod-svjashhennoj-molitvy-i-vnimanija/ (дата обращения 1.06.2022)

Писание Ветхого Завета. В качестве примера им рассматривается молитва святого пророка Божия Илии. Пророк Илия, молясь о ниспослании дождя, склонил голову к коленям таким образом, чтобы опустить свой ум внутрь себя же (3 Цар. 18:42)⁷⁶.

Другой пример умного делания святитель усматривает в молении пророка Моисея. Из Священного Писания мы знаем, что пророк Моисей перед исходом из Египта молился за богоизбранный народ без слов, то есть, как считает архиепископ Фессалоникийский, его молитва была умной, так как молился он умом⁷⁷.

Аскетические труды святителя Григория проникнуты мыслью, что духовная жизнь христианина напрямую сопряжена с его вниманием к собственному уму и сердцу, которые, как учит Священное Писание, являются источниками и добра, и зла в жизни отдельно взятого индивидуума. В контроле сердца и ума святителем Григорием усматривается возможность человека к обожению.

Как и другие авторы-аскеты, творения которых были рассмотрены нами выше, святой Григорий пишет о важности физического состояния и положения молящегося для правильного совершения Иисусовой молитвы. Так святитель говорит, что для совершения молитвы Иисусовой христианину следует занять положение в положении сидя, однако его голова должна иметь такое положение, чтобы его взгляд был сфокусирован на груди или пупке⁷⁸. Также святой автор пишет о необходимости ограждения ума и мыслей человека от различных искушений, бываемых при совершении Иисусовой молитвы⁷⁹.

Кроме того, учение о молитве святителя Григория Паламы, как и весь корпус святоотеческой литературы по данной проблематике, не лишен идеи о том, что физическое состояние молящегося оказывает большое влияние на

⁷⁶ Григорий Палама, свт. Триады в защиту священно-безмолвствующих. С. 51.

⁷⁷ Там же. С. 172.

⁷⁸ Там же. С. 69.

⁷⁹ Там же. С. 172.

саму молитву. Следовательно, подготовка тела человека к молитвенному деланию также играет большое значение, так как, по мысли святителя Григория, «без аскезы нет и созерцания»⁸⁰.

Началом умного делания для святителя Григория является осознание христианским подвижником своей собственной греховности, а главное своей недостойности перед лицом Всемогущего Бога. Человек, дерзающий постигнуть молитву Иисусову, должен сначала подготовить сам себя, а в особенности подготовить необходимо тело и ум, через которые атакуют различные искушения и соблазны, способные сделать любую молитву тщетной. Для святого автора главным условием, при котором возможно достойное совершение Иисусовой молитвы, кроется в умении христианина заключать свой ум в своем же теле, не выпуская его, тем самым, не давая ему возможности погрузиться в водоворот греха и страстей.

Также в рамках настоящего исследования стоит отметить, что, описывая сам метод совершения молитвы Иисусовой, святитель Григорий также говорит о важности дыхания молящегося, а именно, о важности правильной последовательности вдохов и выдохов. Умозрительно святитель разделяет молитву Иисусову на две части. При произнесении первой ее части, по мнению святителя, молящийся должен делать продолжительный вдох, при этом задерживая дыхание. На словах «помилуй мя, грешного», считает архиепископ Фессалоникийский, следует делать выдох.

Таким образом, в аскетических сочинениях святителя Григория Паламы мы видим колоссальную работу, проделанную для систематизации известных методов и способов совершения Иисусовой молитвы. Как нами было отмечено, учение о молитве святого архипастыря во многих аспектах перекликается с учением, высказанным преподобным Симеоном Новым Богословом. Также отметим, что святитель Григорий Палама был одним из первых христианских авторов, писавших о том, что умное делание

⁸⁰ Климков О. С. Православный исихазм и учение свт. Григория Паламы. СПб, 1998. С. 9.

существовало задолго до Рождения Спасителя. Свидетельства этому святой архипастырь находит в Священном Писании Ветхого Завета.

1.8. Иисусова молитва в аскетическом наследии преподобного Нила Сорского.

Преподобный является одним из авторитетнейших аскетических авторов Русской Православной Церкви. Основным источником учения об Иисусовой молитве для нас является сочинение преподобного автора «Устав о жительстве скитском».

Учение преподобного Нила Сорского имеет много общего с учениями преподобного Иоанна Лествичника и преподобного Филофея Синайского.

Отличительной чертой учения о молитве преподобного является аскетическая концепция, включающее в себя пять последовательных ступеней развития борьбы с помыслами, которые непрестанно возникают в мыслях и сердце человека:

- **Первым этапом:** прилог, то есть представление самого помысла;
- **Второй этап:** сочетание или же момент принятия помысла верующим;
- **Третий этап:** сложение; момент, когда христианин соглашается с помыслом;
- **Четвертый этап:** пленение или то время, по прошествии которого человек более не может сопротивляться этому помыслу.
- **Пятый этап:** страсть⁸¹.

Преподобный Нил считает, что Иисусова молитва является сильнейшим оружием в борьбе с прилогами.

Кроме того, для преподобного автора в Иисусовой молитве ключевое место занимает акт призывания молящимся Всесильного Имени Иисуса

⁸¹ Нил Сорский, преп. Устав о жительстве скитском. 22-23.

Христа., которое само по себя есть сильнейшее оружие против лукавого⁸². Более того, для святого Нила умное делание – источник всякого блага, какое только может получить христианин⁸³.

Для светоча земли Русской, как и для других церковных авторов, коих мы рассматривали выше, является недопустимым использование в молитве различных образов, фантазий, представлений, потому что, с точки зрения преподобного Нила, любое представление, любое мечтание заканчивается прелестью⁸⁴.

Для Нила Сорского Иисусова молитва есть не что-то личное, чем должен заниматься отдельно взятый член монашеской общины, напротив, молитва Иисусова, учит преподобный автор, есть фундамент, вокруг которого собирается и живет всякая монашеская община⁸⁵. Молитвой Иисусовой, считает преподобный Нил Сорский, призывается Божественная благодать, которая способна побороть любой прилог, любое искушение, любую страсть⁸⁶.

Аскетические сочинения преподобного Нила Сорского являются фундаментом русской богословской аскетической мысли. Благодаря трудам преподобного автора продолжилось изучение умного делания в рамках русской монашеской традиции. Более того, заслугой именно преподобного Нила Сорского является то, что молитва Иисусова стала духовным деланием не только представителей отечественного монашества, но даже наиболее духовных мирян самых различных сословий.

⁸² Нил Сорский, преп. Устав о жительстве скитском. С. 24-25.

⁸³ Там же. С. 45.

⁸⁴ Послание великого старца брату, вопросившему его о помыслах // Нил Сорский, Иннокентий Комельский, прпп. Сочинения. СПб., 2005. С. 221-222.

⁸⁵ Нил Сорский, преп. Устав о жительстве скитском. С. 45.

⁸⁶ Вопрос же твой о хульном помысле // Нил Сорский, Иннокентий Комельский, прпп. Сочинения. С. 225.

1.9. Выводы к 1 главе.

В настоящей главе исследовательской работы нами были рассмотрены труды святых отцов, которые оказали наиболее заметное влияние на формирование учения об Иисусовой молитве святителя Игнатия (Брянчанинова).

Из проведенного нами анализа видно, что метод повествования о молитвенном делании святителя Игнатия берет свою основу в трудах преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайской горы, на которого сам святитель во многих местах дает прямое указание.

Из учения преподобного Исихия Иерусалимского святителем Игнатием было заимствовано учение о борьбе с помыслами. Ведь как и преподобный Исихий святитель Игнатий также предлагает пять ступеней, пройдя по которым, христианин способен побороть обуревающие его помыслы.

Также стоит отметить, что учение преподобного Григория Синаита, который рассматривал молитву и Иисусову молитву, в частности, как единственную возможность вернуть человеку память о Боге, которую он потерял после грехопадения, также находит свое отражение в аскетических трудах святителя Игнатия (Брянчанинова). Кроме того, святитель Игнатий взял из учения о молитве преподобного Григория Синаиту идею, согласно которой, в Иисусовой молитве необходимо усматривать как момент радости о Боге Живом, так и акт покаяния и сожаления о своих собственных прегрешениях.

Что касается русских авторов, то нами было отмечено, что наибольшее влияние на формирование учения об Иисусовой молитве святителя Игнатия (Брянчанинова) оказали аскетические труды преподобного Нила Сорского. Сам святитель ценил эти сочинения в крайней степени высоко, рекомендуя их к изучению лишь тем христианам, которые уже достигли сколько бы то ни было значимых успехов в духовной жизни.

Таким образом, можно отметить, что учение святителя Игнатия (Брянчанинова) о молитве, хоть и является, довольно, индивидуальным в

рамках осмысления, но тем не менее оно полностью соотносится с тем, учением, которое на протяжении сотен лет исповедует Святая Матерь-Церковь. В основе этого частного учения лежат труды десятков святых отцов, каждый из которых внес свое неповторимое понимание молитвы.

Глава 2. Ступени Иисусовой молитвы в аскетическом наследии святителя Игнатия (Брянчанинова).

2.1. Тема молитвы в трудах святителя Игнатия (Брянчанинова).

Не вызывает сомнения тот факт, что святитель Игнатий (Брянчанинов) по сей день является одним из авторитетнейших церковных авторов, изложивших теорию, а главное практику совершения Иисусовой молитвы. Тем не менее будет ошибочно утверждать, что только лишь Иисусова молитва нашла отражение в аскетических трудах кавказского архипастыря. Напротив, огромное количество сочинений святителя посвящено изучению молитвы как таковой⁸⁷.

Для святителя Игнатия любое молитвословие – главнейшая необходимость в духовной жизни каждого христианина. В молитве, с точки зрения святителя, кроется источник и начало всякой добродетели, благодарности, а главное любви к Господу Богу и ближним⁸⁸.

Как мы говорили в предыдущей главе, святитель Игнатий перенял учение преподобного Григория Синаита, для которого молитва – есть путь, идя которым человек способен ощутить, «вспомнить» свое состояние до грехопадения. Святитель Игнатий, развивая эту мысль, приходит к выводу, что молитва для христианина является выражением стремления обрести потерянную при грехопадении возможность истинного Богообщения⁸⁹. Святитель Игнатий (Брянчанинов) настолько высоко оценивает действие молитвы для человека, что сравнивает ее действие на человека с действием воздуха, который оживотворяет тело. Призываемый молитвой Святой Дух, воскрешает падшую душу, сообщая ей святое дыхание Богообщения⁹⁰.

⁸⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 281.

⁸⁸ Там же. С. 228.

⁸⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I. С. 140-141.

⁹⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 140-141.

Одним из ключевых положений в систематизации опыта умного святителя Игнатия является утверждение, что молитва является неким мостом, через который соединяется дух человека и Святой Дух, в коем и есть начало всякой духовной жизни⁹¹. Однако стоит отметить, что в богословской концепции святителя Игнатия необходимым условием для правильной молитвы является не бездумное, праздное совершение молитвы (молитва, ради молитвы), но привосокупление к процессу молитвословия ума и сердца молящегося. Ум и сердце человека также должны быть готовы к молитве, то есть они не должны тоже проходить определенную подготовку, ведь, находясь в греховном состоянии, ум и сердце могут служить рассадниками пагубных мыслей и чувств⁹².

Все аскетическое наследие говорит о том, что совершение греха неминуемо приведет к совершению другого, третьего, четвертого и так далее⁹³. Следовательно, христианину необходимо оружие, которым он сможет остановить греховные напасти и искушения. Этим оружием является ум человека. Но как ум, помраченный грехом, может остановить этот самый грех, или как ум, позабывший о Боге, будет всеми силами стремиться к стяжанию Его благодати⁹⁴?

Молитва, по мнению святителя Игнатия, есть единственный способ очистить ум человека от различного греха. Упражнения в молитве для христианина есть ни что иное, как постоянная необходимость в деле обожения⁹⁵ и претворения в жизнь тех Евангельских идеалов, о которых говорил Спаситель⁹⁶. Именно Евангелие является абсолютным, совершенным ориентиром в духовной жизни христианина. Все поступки, мысли человек в идеале должен совершать с оглядкой на те образы и идеалы, которые были

⁹¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I. С. 140-141.

⁹² Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. С. 364.

⁹³ Собрание писем святителя Игнатия, епископа Кавказского. С. 600.

⁹⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. С. 414.

⁹⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 344

⁹⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. С. 31.

описаны святыми учениками Христовыми в Благой Вести⁹⁷. В этом, с точки зрения святителя Игнатия (Брянчанинова), и заключается смысл жизни христианина. А главным оружием при совершении умного делания – призывание Всесвятого Имени Иисуса Христа, то есть «моление именем Иисуса»⁹⁸.

2.2. Ступени умного делания.

«Упражнение молитвой Иисусовой имеет два главнейших подразделения или периода, оканчивающиеся чистой молитвою... В первом периоде предоставляется молящемуся молиться при одном собственном усилии; благодать Божия... не обнаруживает своего присутствия. В это время страсти, сокровенные в сердце, приходят в движение и возводят делателя молитвы к мученическому подвигу...»⁹⁹. Однако, как в дальнейшем замечает сам святитель, главной целью молитвы вне зависимости от какого бы то ни было периода является покаяние молящегося. «...целью молитвы в том и другом состоянии должно быть покаяние»¹⁰⁰.

Для аскетических трудов кавказского архипастыря чужда идея, согласно которой существуют различные молитвы, неодинаково воспринимаемые Богом. Все молитвы одинаково воспринимаются Господом, но святитель выделяет идею, что молитвенное делание отличается по уровню его совершенства и влиянию, оказанному на молящегося¹⁰¹.

Как нами уже было отмечено ранее, учение об основных этапах Иисусовой молитвы святителем Игнатием (Брянчаниновым) было заимствовано в учении преподобного Иоанна Лествичника. Согласно учению о молитве святителя Игнатия, ступень молитвы отличается от предыдущей использованием дополнительных внешних приемов и

⁹⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетическая проповедь. С. 95.

⁹⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 251.

⁹⁹ Там же. С. 270

¹⁰⁰ Там же. С. 271

¹⁰¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетическая проповедь. С. 97.

вспомогательных средств для достижения необходимого молитвенного состояния. На заключительной ступени умного делания никакие дополнительные средства не нужны, так как молитва становится самодвижной, ведь христианин-подвижник без нее более попросту не может существовать¹⁰².

Для святителя Игнатия является очевидным, что ступени молитвы должны проходиться последовательно, от первой к четвертой, но никак не в том порядке, который выберет сам христианин, так как неправильное отношение к молитве Иисусовой само по себе является большой опасностью для человека, не говоря уже о неправильном ее применении¹⁰³.

Святитель прямо замечает, что от того молится человек или нет зависит его развитие и нравственное совершенствование. И действительно, как отмечает святитель, у людей, только начавших постигать тайну общения с Богом, молитва эгоистична, корыстна, направлена для получения чего-либо для себя и небольшого круга людей, а у тех, кто уже преуспел в духовной жизни, молитва подобна воздуху, без которого не может жить сам человек. Чем выше духовный уровень христианина, тем выше и ступень молитвенного делания, которую он сможет постичь¹⁰⁴.

Согласно учению святителя Игнатия (Брянчанинова), молитва разделяется на несколько видов. На первой степени стоит простая молитва без использования различных практик, но чем выше степень молитвы, тем больше условий для ее выполнения, но и воздействие такой молитвы выше. Говоря о последнем этапе молитвы, Святитель отмечает, что ее воздействие на человека настолько велико и всеобъемлюще, что молящийся в прямом смысле начинает ощущать, как Божественная благодать коснулась его

¹⁰² Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о молитве умной, сердечно и душевной. С. 5-7.

¹⁰³ Там же. С. 3.

¹⁰⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. Т. V. С. 433.

сердца, а плоды, приносимые молитвой, вызывают в нем величайшую доселе не испытанную радость¹⁰⁵.

Для святителя Игнатия (Брянчанинова) начальный уровень молитвы сравним с тем, который имеет новоначальный христианин или тот человек, который только-только постигает азы молитвенного делания. У таких людей, считает святитель, молитва очень часто прерывается различными мыслями, ум молящегося погружен в различные представления, мечты. К сожалению, как отмечает святитель, многие христиане так и остаются на этом уровне на протяжении всей жизни. Но есть и те, кто благодаря своим усилиям и, конечно же, помощи Божией сподобляется взойти на следующую ступень молитвенного делания¹⁰⁶.

С самого начала стоит отметить, что нельзя утверждать, будто учение обэтапах молитвы Иисусовой владыки Игнатия целиком и полностью его богословское изобретение. Напротив, как писал сам святитель и как мы показали в предыдущей главе его богословская концепция целиком и полностью основана на корпусе знаний наследия святых отцов. Всего святителем Игнатием приводятся четыре ступени умного делания.

На первой ступени находится устная молитва, которая присуща новоначальным христианам. Основной упор при совершении молитвословия делается на правильное произнесение слов молитвы¹⁰⁷;

Вторая ступень уже включает в себя ум молящегося. На этом этапе молитва должна совершаться со вниманием ума при участии сердца человека¹⁰⁸;

Третья ступень молитвенного делания отлична тем, что молитва творится не только одним лишь умом, но и всецело сердцем человека. Однако на этом этапе ограждение ума от искушений уже не занимает столько

¹⁰⁵ Собрание писем святителя Игнатия, епископа Кавказского. С. 441.

¹⁰⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I. С. 563.

¹⁰⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о молитве умной, сердечно и душевной. С. 7.

¹⁰⁸ Там же. С. 8.

сил и времени, так как ум молящегося уже самостоятельно устремляется к Богу в совершаемом молении¹⁰⁹;

И, наконец, четвертая степень – наивысшая – полностью соединяет в молитве все естество человека. Тело, ум, сердце и сама душа христианина участвуют в совершаемой молитве. Весь человек становится «устами», через которые возносится молитва Всеблаговому Богу¹¹⁰.

Кроме того, святитель Игнатий (Брянчанинов) в качестве неперемennого условия для правильного прохождения ступеней умного делания рекомендовал обязательное чтение эпистолярного наследия святых отцов-подвижников, высказывающихся по этой проблематике. Сам святитель рекомендовал к прочтению труды преподобного Паисия Величковского, «Лествицу», «Триады» святителя Григория Паламы, а для наиболее опытных христиан сочинения преподобного Нила Сорского¹¹¹.

Однако ни одна, даже самая проникновенная, самая духовная книга не в состоянии заменить собой пользу от настоящего вербального общения. Поэтому для святителя Игнатия (Брянчанинова) одним из главнейших условий правильного прохождения ступеней Иисусовой молитвы также было и наличие духовника. Духовный опыт отца-наставника – есть источник практической деятельности на пути духовного возрастания. Как правило, достигнув сам определенной духовной высоты, духовник по действующей в нем благодати способен вознести туда же и своих учеников.

2.2.1. Первая ступень. Устная молитва.

На первом этапе умного делания христианин только лишь учится правильному совершению молитвы. Как нами отмечалось выше, залог правильной молитвы – ограждение ума христианина от самых различных мыслей. Святитель Игнатий говорит, что молящейся должен стремиться к

¹⁰⁹ Там же. С. 8.

¹¹⁰ Там же. С. 9.

¹¹¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 278-279.

освобождению ума не только от греховных мыслей, воображения и мечтаний, но даже от мыслей праведных, чистых, светлых. Ничто не должно мешать совершению Иисусовой молитвы. В качестве метода совершения молитвы на данной ступени святитель Игнатий рекомендует христианину четкое, громкое произношение слов Иисусовой молитвы. В тот момент, когда произойдет «привыкание» к сосредоточению, можно совершать молитву тише, а в дальнейшем и вовсе произносить чуть слышно, почти что губами.

Особо стоит отметить, что святитель Игнатий (Брянчанинов) рекомендует христианам не требовать от себя многого при совершении Иисусовой молитвы. Дело в том, что, как учат святые отцы, все наше духовное возрастание и совершенствование, хоть и зависит от сил нас самих, но полностью находится во власти Всемилостивого Бога. Господь, видя старание и дерзновение человека, подает ему ровно столько Своей Благодати, чтобы он смог ее воспринять и направить для дальнейшего стремления к нему¹¹².

Однако в то же самое время святитель Игнатий предостерегает христианина, дерзнувшего постигнуть тайны Иисусовой молитвы, от искания и стремления к благодатным дарам, которые, как правило, ощущают уже опытные старцы-подвижники. В рамках описания особенностей прохождения первой ступени кавказский святитель говорит, что как ступени проходятся последовательно, так и Божественная благодать открывается постепенно. Не может благодать поселиться в человеке, если хотя бы одна из его составляющих (ум, тело, сердце, душа) поражены болезнью греха¹¹³. Благодать входит только в того человека, который своей молитвой, своей аскезой предуготовил самого себя к встрече с ней. Как нами отмечалось выше, святитель Игнатий исходит из идеи, что молитва Иисусова также

¹¹² Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Т. V. С. 99.

¹¹³ Там же. С. 99.

является неким ориентиром, идя по которому, человеку посылается возможность вспомнить свое естество, утерянное при грехопадении¹¹⁴.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) учит, что на первой степени Молитвы Иисусовой молящийся должен прежде всего научиться вниманию при совершении молитвословия. Именно это дерзновение, по мнению автора, и привлекает Божественную благодать. Как считает владыка Игнатий, это внимание – есть первейшее утешение от Господа в деле молитвы, но посылается оно только тому, кто сам прилагает немалые усилия в подвиге молитвы¹¹⁵.

Безусловно, сохранение внимания при совершении молитвы одно из основных качеств при совершении Иисусовой молитвы. Внимание в молитве не рождается само собой, но есть плод многих стараний и добродетелей, которые использует христианин на пути совершенствования.

Для первой ступени, как отмечает святитель Игнатий, характерно научение молитве, а именно обучение ограждению разума от посторонних мыслей, наблюдение за внутренним состоянием. Кавказский архипастырь говорит, что освобождение ума от напастей греховных мыслей и помыслов не происходит по щелчку пальцев, моментально. Для этого требуется непрерывная, изнурительная работа над собой, над своим вниманием и сосредоточенностью.

Благодаря очищению ума в молитве, по мысли святителя Игнатия, христианину даруется возможность увидеть свои собственные грехи, заглянуть туда, куда доселе не проникал его взор. Призывая Имя Иисусово молящийся всем своим существом ощущает Его благодатное присутствие¹¹⁶.

Для первой ступени Иисусовой молитвы, как отмечает сам святитель Игнатий, первоочередной задачей является научение вниманию и, как следствие, совершение молитвы умом. Не стоит сразу прибегать к тому,

¹¹⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о молитве умной, сердечной и душевной. С. 5.

¹¹⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Т. V. С. 99.

¹¹⁶ Там же. С. 252-253

чтобы и сердце стало источником молитвы. Однако бывают и такие случаи, отмечает святитель, когда, раскаявшись, сделав первый шаг на пути к истинному покаянию, молящийся самопроизвольно начинает и сердцем творить молитву¹¹⁷.

Здесь мы подходим к следующему условию совершения правильной молитвы. По мнению святителя Игнатия (Брянчанинова), на начальном этапе умной молитвы ступени молитвенного делания должному совершению молитвы способствует покаяние, которое, в свою очередь, рождает «нищету духовную»¹¹⁸.

Для правильного понимания этого аспекта, следует понимать, что не только ум должен и может быть источником, началом молитвенного обращения к Господу Богу. Сердце христианина, освященное истинным покаянием, ощущающее действие благодати Святого Духа, также может быть источником молитвы. Подобное состояние, по мнению святителя, является крайне полезным, так как в значительной мере способствует воспитанию ума и содержанию его в сосредоточении, что так важно на первой ступени¹¹⁹.

Для аскетического наследия святителя Игнатия (Брянчанинова) естественна святоотеческая мысль о том, что в человеке до грехопадения ум и сердце были едины, и единство это заключалось в стремлении к одной единственной цели – духовному совершенствованию и богообщению. «Чистый ум человека, распростершись по необъятному Божеству, истощает всю свою естественную силу движения и стоит в священном экстазе пред непостижимым Божеством, вне и превыше всякого размышления»¹²⁰.

После грехопадения единство ума, сердца и тела распалось. Теперь каждая составляющая человека стремиться к самостоятельности. Поэтому,

¹¹⁷ Игнатий (Брянчанинов), свят. Полное собрание творений. Т. I. С. 128.

¹¹⁸ Там же. С. 128.

¹¹⁹ Там же. С. 134.

¹²⁰ Там же. С. 575.

как считает святитель, на первой ступени очень важным видится объединение ума и сердца воедино. Молитвенное делание может быть постигнуто христианином только двумя способами: через смирение ума и его творческую потенцию или же через сердце, которое опалено чувствованием Божественной благодати.

Особо стоит отметить, что рассуждения святителя Игнатия (Брянчанинова) об особенностях первой ступени молитвенного делания не есть сугубо теоретическое знание, но есть практическое руководство от христианина, который сам прошел этот путь и знаком со всеми искушениями и особенностями, встречавшимися при его прохождении.

Отличительной чертой первой ступени является и то, что молитвенное делание совершается христианином с использованием различных внешних упражнений, которые не оказывают значимого влияния на правильность совершения молитвы, но помогают молящемуся настроиться сосредоточить внимание на произнесении молитвы и самом процессе¹²¹. Одним из таких упражнений святитель Христов называет то, что молитва совершается с помощью языка, то есть тела человека, которое также должно быть готово к совершению молитвы, а это можно достигнуть только личной аскезой¹²².

В рамках учения о молитве святитель Игнатий (Брянчанинов) выделяет два фактора, которые оказывают огромное влияние на возможность прохождения христианином первой ступени молитвенного делания:

- в качестве первого фактора влияющего на прохождение первой ступени святитель Игнатий называет частоту и периодичность совершения Иисусовой молитвы. И, действительно, если человек желает достигнуть хоть сколь-нибудь значимого результата в чем-либо, он постоянно совершенствует свои навыки и умения на практике. Молитва, с точки зрения кавказского архипастыря, не является исключением. Эта фактор прохождения первой ступени, как отмечает святитель Игнатий, очень важен

¹²¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о молитве умной, сердечной и душевной. С. 5.

¹²² Там же. С. 6.

для новоначальных христиан и тех, кто только недавно решил заняться молитвенным деланием. Существует закон, что рано или поздно количественное отношение переходит в качественное. Именно поэтому на страницах сочинений святителя Игнатия мы видим призыв совершать молитву (в особенности молитву Иисусову) при каждом удобном случае¹²³.

- вторым фактором для правильного прохождения второй ступени святитель Игнатий (Брянчанинов) называет соблюдение христианином Божественных заповедей. Любая молитва находит свой источник в Святом Евангелии, в евангельских добродетелях. Христианин, чье сердце очистилось истинным покаянием, чей ум более не терзаем греховными помыслами, способен увидеть, как пишет святитель Игнатий, в Евангелии истинного Христа, а, следовательно, и те качества, коими должен обладать человек, желающий стать учеником Христовым¹²⁴.

Также святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит, что немаловажными для прохождения первой ступени молитвенного делания являются и добродетель терпения. Без терпения невозможно победить ни одну страсть, без терпения невозможно сохранить молитвенный настой, без терпения невозможно, несмотря на различные искушения, раз за разом начинать снова молитвословия. «Упав – вставай; опять упав, опять вставай, доколе не научишься ходить без преткновения. Чаша немощи имеет свою пользу: до известного времени она попускается Промыслом Божиим подвижнику для очищения от гордости, гнева, памятозлобия, осуждения, высокоумудрия и тщеславия»¹²⁵.

Владыка Игнатий (Брянчанинов) делает особый акцент на то, что новоначальным христианам не следует сразу делать весь упор на совершении Иисусовой молитвы. Напротив, необходимо для начала, считает архипастырь, научиться молитве, а для этого следует определить и

¹²³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетическая проповедь. С. 337.

¹²⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I. С. 410.

¹²⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. С. 113.

выполнять молитвенное правило, как рекомендуют это делать святые отцы¹²⁶. Молитвенное правило, как правило, включает в себя не только Иисусову молитву, но и обилие иных молитв (краткие молитвы, каноны), чтение которых полезно для новоначальных¹²⁷. Более того, святитель Игнатий прямо говорит, что для новоначальных в молитвенное правило следует включать прежде всего каноны и акафисты и только потом чтение Псалтыри¹²⁸.

Таким образом, согласно учению святителя Игнатия (Брянчанинова) о первой ступени молитвенного делания, устная молитва – есть начальный этап познания христианином тайны Иисусовой молитвы. На данной ступени основное внимание уделяется научению христианина внимательности и сосредоточенности при совершении молитвословий. По сути, молитва гласная и молитва устная являются подготовительным звеном на пути к умной молитве. Для совершенствования молитвенного делания на первой ступени допустимо использование вспомогательных упражнений, о которых мы говорили выше¹²⁹.

Особо стоит отметить, что на прохождение дальнейших ступеней молитвенного делания возможно только при достижении определенного уровня духовной жизни, а также под руководством духовного отца.

2.2.2. Вторая ступень в учении святителя Игнатия (Брянчанинова) о молитве. Умная молитва.

Святоотеческое наследие, бережно сохраненное Святой Матерью-Церковью, говорит о том, что после молитвы устной следует молитва ума с сердцем, то есть молитва умная. Не стоит думать, что вторая ступень достигается очень быстро. Сам Святитель говорит: «мало-помалу молитва

¹²⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 1

¹²⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о молитве умной, сердечной и душевной. С. 5.

¹²⁸ Собрание писем свят. Игнатия, ей. Кавказского. С. 299.

¹²⁹ Скурат К.Е. Христианское учение о молитве и ее значении в деле нравственного совершенствования. Загорск, 1955. С. 7.

устная перейдет в умственную, а потом и в сердечную. Но на переход этот нужны многие лета»¹³⁰.

Стоит привести еще одно чрезвычайно важное выражение владыки Игнатия, касающееся неправильного понимания второго этапа в делании молитвы Иисусовой: «Для новоначального искание места сердечного, - предостерегает Святитель, - то есть искание открыть в себе безвременно и преждевременно явственное действие благодати, есть начинание самое ошибочное, извращающее порядок, систему науки. Такое начинание – начинание гордостное, безумное»¹³¹. И далее видим совет: «Вот тебе завет мой: не ищи места сердечного»¹³².

Кроме того, владыка Игнатий прямо говорит, что при совершении умной молитвы святые отцы воспрещают христианину воображать благодатные дары, действие Божественной благодати, прибегать к мечтательности. Напротив, как говорит святитель Игнатий, подобные действия суть искушения, которых всячески необходимо избегать¹³³. «Ум во время молитвы должно иметь и со всею тщательностью сохранять безвидным, отвергая все образы, рисующиеся в способности воображения... Образы, если их допустит ум в молитве, соделаются непроницаемой завесой, стеною между умом и Творцом»¹³⁴.

Святитель, говоря о совершении умной молитвы, также предостерегает от той опасности, которая стоит за «концентрацией внимания в нижней части сердца». Неправильное привосокупление сердца к молитве, по мысли святителя, способно довести христианина до прямой хулы Имени Иисусова, а также ввести в сладострастное состояние из-за ложного ощущения действия Божественной благодати на молящегося¹³⁵.

¹³⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о молитве умной, сердечной и душевной. С. 200.

¹³¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о молитве умной, сердечной и душевной. С. 271-272.

¹³² Там же. С. 274.

¹³³ Там же. С. 287-288.

¹³⁴ Там же. С. 147.

¹³⁵ Там же. С. 299.

Как мы говорили в предыдущей части настоящего исследования, частота совершения молитвенного делания, телесная аскеза подвижника, а также молитвенное сосредоточение ума молящегося на обращении к Господу Богу возводят человека на вторую ступень молитвенного делания. Объясняя что есть такое вторая ступень или умная молитва, святитель Игнатий (Брянчанинов) учит, что умное молитва – есть такая молитва, при совершении которой молящийся совершает молитвословие умом с сочувствием и вниманием самого сердца¹³⁶.

На данной ступени, по мысли святителя Игнатия, ум человека все еще не свободен от греховных мыслей, мечтаний, иллюзий, но ум уже привык концентрироваться на самой молитве. Благодаря этой концентрации постепенно ум отсеивает все то, что мешает молитве и именно в этот момент, как учит святой автор, в молитвословии начинает соучаствовать и само сердце молящегося¹³⁷.

Как и на предыдущей ступени святитель Игнатий оберегает христиан от слишком предвзятого отношения к самим себе, требования от себя слишком многого.

Основной принцип Иисусовой молитвы на второй ступени, высказанный святителем Игнатием (Брянчаниновым), заключается в полном посвящении ума Спасителю. Это достигается только лишь молитвенным опытом и, конечно же, действием благодати¹³⁸. На этом этапе происходит постепенное очищение ума и сердца от инородных мыслей, не связанных со Спасителем, однако не смотря на очищение сердца, замечает кавказский архипастырь, не следует ждать и требовать от себя самого сердечной молитвы¹³⁹.

И действительно, красной мыслью через все учение святого архипастыря проходит мысль, что христианину не следует понуждать себя

¹³⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 216.

¹³⁷ Там же. С. 262-263.

¹³⁸ Там же. С. 262-263.

¹³⁹ Там же. С. 296.

самого к быстрому прохождению всех ступеней молитвы, не следует искать для себя тех состояний, которых сам человек не достиг и к которым он не готов. Святитель Христов считает, что любое духовное совершенствование человека, хоть, отчасти, и зависит от усилий самого христианина, но все же полностью находится во власти Божией¹⁴⁰. Всякое самочинное искание молитвенных ощущений, по мнению святителя, не способно принести ничего, кроме негативных последствий для всей духовной жизни христианина¹⁴¹.

Рассматривая особенности прохождения второй ступени молитвенного делания, святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет, что для второго этапа характерно пребывание ума в молитве, полная его сосредоточенность, в то время как тело молящегося и его сердце все также, искушаемые греховными помыслами, страстями, стремятся отвернуть ум от молитвы. Не смиримые чувства человека мешают уму христианина находится в полном внимании к молитве¹⁴². Только благодать Божия, подкрепленная личным дерзновением христианина, способна прекратить эти напасти¹⁴³.

В предыдущей части работы мы говорили, что святитель Игнатий не рекомендует чтение Псалтыри на первой ступени, так как христианин к этому попросту не готов. На второй ступени, напротив, архипастырь рекомендует дополнять молитвенное правило чтением псалмов, которые, по его мнению, способствуют улучшению внимания при молитве, а также играют важную роль в ограждении сердца от лукавых помыслов.

Святитель Игнатий называет умной молитвой любое краткое молитвословие, которая структурна схожа с молитвой Иисусовой. Главное качество такой молитвы заключается не во внешней формуле, а в краткости и глубинном смысле. В молитве Иисусовой молящийся призывает Всесвятое имя Спасителя. В Иисусовой молитве святитель Игнатий выделяет три

¹⁴⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 296.

¹⁴¹ Там же. С. 14.

¹⁴² Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о молитве умной, сердечной и душевной. С. 13

¹⁴³ Там же. С. 13

элемента: исповедание Спасителя Сыном Божиим, видением молящимся своего греховного состояния, надежда на Милость Божию.

Таким образом, согласно опыту делания умной молитвы, изложенному в подвижнических трудах святителя Игнатия об этапах молитвенного делания, на второй ступени стоит умная молитва. Научившись внимать молитве, совершать ее с полным сосредоточением ума, молящийся постепенно начинает привосокуплять к молитвенному деланию и свое сердце. Особо стоит сказать, что святитель Игнатий считаетаскезу, которая была применительнадля первой ступени, столь же необходимой и на ступени умной молитвы. Христианин, находящийся на второй ступени все еще не освобожден от греховных искушений и мыслей. Кроме того, на второй ступени, по мысли святителя, христианин уже самостоятельно начинает искать благодатного действия благодати Божией, что есть большая опасность и верный путь к духовной прелести.

2.2.3. Третий этап. Сердечная молитва.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет, что после постижения умной молитвы христианин переходит на новую ступень и начинает постигать молитву сердечную.

В отличии от умной молитвы ум молящегося уже полностью соединяется с его сердцем и уже не ум, но сердце является источником возносимых молитвословий. Более того, святой автор прямо говорит, что на этой ступени христианин уже всецело ощущает действие истинной Божественной благодати. Это происходит потому, что ум в союзе с сердцем перестает быть атакованный различными греховными помыслами и искушениями. Молитвенное делание совершается безо всякого принуждения, а сама молитва становится необходимостью¹⁴⁴.

¹⁴⁴ Смолич И.К. Слово о молитве умной, сердечной и душевной. С. 9.

Для святителя Игнатия (Брянчанинова) главнейшей целью всякого молитвенного делания всегда было достижение христианином того совершенного состояния, описанного в Святом евангелии, или, как отмечает сам святитель Христов, «теозиса». Для достижения этого состояния необходимо полнейшее соединение ума и сердца молящегося.

Как и при описании предыдущей ступени мы не можем не отметить предостережение святителя Игнатия, что не стоит искать подобного благодатного состояния насильно. Состояние христианина, которое он испытывает во время сердечной молитвы святитель Игнатий описывает не иначе как священнодействием ума в сердце. Постигание сердечной молитвы хоть и зависит от человека (усердие, частота молитвы и др.), но целиком находится во власти Самого Бога.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) учит, что на третьей ступени ум, научившейся полному вниманию к молитве, стремиться соединиться с другой составляющей человеческого естества – с сердцем¹⁴⁵. Участие сердца в молитве напрямую зависит от ума, чем больше ум сосредоточен на молитве, тем меньше искушений и помыслов атакуют человека, следовательно, с тем большей теплотой и любовью совершает молитву. Такая молитва, по мнению святителя Игнатия, подобно воде наполняет теплотой и благоговением сердце человека, которое также начинает почувствовать в молитвословии¹⁴⁶.

Внимательный ум, сосредоточенный на молитве – фундамент, на котором строится умиление, заставляющее сердце участвовать в молитве¹⁴⁷. Опаленное молитвенным умилением и покаянием, сердце начинает сочувствовать уму. А через это сочувствие само становится источником молитвы. Особо стоит обратить внимание, что в учении о молитвенном

¹⁴⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 249

¹⁴⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I. С. 148.

¹⁴⁷ Там же. С. 272.

делании и сочувствие сердца уму и соединение с ним – две совершенно различные категории¹⁴⁸.

Да, на первый взгляд кажется, что молится с соучастием сердца и молится с полным погружением сердца, одно и то же. Но святитель Игнатий говорит, что наученный молитве ум, подобно пастуху, передает сердцу возможность совершать молитву, привлекая ее к ней, а затем уже само сердце становится источником молитвы. По сути, святитель говорит, что сердце проходит тот же этап обучения молитве, как его проходил и ум на второй ступени.

Также кавказский архипастырь пишет, что единение сердца и ума в молитве ни коим образом не зависит от усилий человека, но целиком и полностью являются проявлением акта Божественной воли.

Таким образом, только после укоренения ума и сердца в молитве, эти две составляющие человеческого естества становятся способными к преодолению любых помыслов и искушений. Святитель Игнатий считает, что соединение ума и сердца совершается в определенном сердечном (грудном) отделе, который также ответственен за силу души христианина. Именно в этом месте и происходит полное единение ума и сердца молящегося в едином порыве молитвенного славословия Господа Бога¹⁴⁹.

2.2.4. Четвертый этап. Душевная молитва

Согласно духовному опыту Святителя Игнатия на четвертой ступени находится душевная молитва – самая возжеленная награда христианского подвижника, которой удостаиваются считанные единицы. На этой ступени молитва совершается молящимся от всех составляющих: и от сердца, и от ума, и от тела, и от души. Вся человеческая природа подчинена совершению молитвенного делания. Святитель Игнатий сравнивает человека, постигшего

¹⁴⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 263

¹⁴⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. С. 116.

четвертую ступень, с искуснейшим музыкальным инструментов, в котором все подчинено извлечению прекраснейшей музыки¹⁵⁰.

Гордость, согласно святителю, есть дверь и благоприятная почва для прелести. Прелесть сподвигает христианина искать неминуемых благодатных состояний и даров.

Следовательно, ожидая этих состояний, рано или поздно христианин начинает их ощущать. Именно эти «ощущения», как считает святитель Игнатий (Брянчанинов), и есть действие на человека лукавого.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) замечает, что на четвертой ступени молитвенного делания тело более не является «сороботницей греху», более не отвлекает христианина от молитвы, но само становится споспешницей для молитвенного делания. Однако стоит отметить, что кавказский святитель считает, что тело становится участником молитвы только после того, как душа молящегося, приобретя навык молитвы, переданный сердцу умом, также становится одной из составляющей молитвы естества человеческого.

По мысли святителя Игнатия, четвертая ступень молитвенного делания показывает то, каким был человек в раю. Подобно тому, как это было в Эдеме, все человеческое естество устремляется в едином акте молитвы к Всемиловитому Богу. Человек, находящийся на четвертой ступени, не представляет для себя иной жизненной цели нежели стремление к Богу и молитва к Нему.

Кроме того, анализируя аскетическое наследие святителя Игнатия, мы приходим к выводу, что, по мысли архипастыря, отличительной чертой четвертой ступени является особый страх Божий и стремление молящегося всячески быть угодным в очах Божиих. Также для душевной молитвы характерно ощущение молящимся особой духовной радости от осознания самой молитвы¹⁵¹.

¹⁵⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о молитве умной, сердечной и душевной. С. 14.

¹⁵¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о молитве умной, сердечной и душевной. С. 323-324.

Четвертая ступень молитвенного делания подтверждает мысль святых отцов, что тело, ум, сердце и душа могут находиться в полном и абсолютном единении. Однако стоит отметить, что это единение возможно только в Господе Боге и только благодаря действию Его благодати. Это происходит также ввиду соработничества Бога и человека, благодаря которому восстанавливается падшее естество человеческое¹⁵².

Таким образом, достигнув четвертой ступени, подвижник отныне не может не молиться, все его стремление, все его мысли устремлены к Единому Богу. На четвертой ступени молитвенного делания для христианина открываются все те благодатные Дары Духа Святого, описанные апостолом Павлом в Послании к Галатам (Гал. 5:22-23)¹⁵³.

2.3. Выводы ко 2 главе.

Подводя логическую черту под данной главой настоящей исследовательской работы, хотелось бы отметить, что нами были систематизированы и проанализированы главные положения учения владыки Игнатия (Брянчанинова) о молитве, а также был сделан особый акцент на анализе учений о ступенях молитвенного делания.

Существует четыре ступени молитвенного делания:

- ***Первая ступень или устная молитва*** заключается в приобретении христианином навыка совершать молитву со вниманием и полным сосредоточением. На данной ступени, как учит святитель Игнатий, является допустимым и даже необходимым привлечение к молитвенной практике дополнительных телесных упражнений способствующих правильной молитве;

- ***Вторая ступень или же умная молитва*** заключается в научении молящимся полному контролю ума на совершаемой молитве. Для

¹⁵² Там же. С. 9.

¹⁵³ Там же. С. 10.

данной ступени, как писал святитель Игнатий, является характерным появлением истинного покаяния и умиления.

- **Третья ступень или сердечная молитва** заключается в единении сердца и ума человека в акте совершения молитвы. Ум, наученный внимательности и сосредоточенности при совершении молитвы, сообщает постепенно это и сердцу, которое на первом этапе становится соучастником молитвы, а затем и само становится источником возносимого молитвословия. Если для двух предыдущих ступеней искушение различными помыслами и греховными мыслями является естественным состоянием христианина, то во время сердечной молитвы подобные искушения отступают. Христианину уже нет необходимости ограждать свой разум и сердце от напастей лукавого. Так как все в человеке подчинено молитве.

- **Четвертая ступень или душевная молитва** говорит нам о том, что все человеческое естество, весь человек возносит молитву. При этом человек испытывает особое, как замечает святитель, состояние умиления и духовного трепета. Молитва на этой ступени является полностью самостоятельной, парительной.

Кроме того, нами было отмечено, что святитель Игнатий (Брянчанинов) строго воспрещает искать от молитвы самостоятельного молитвенного восторга, благодатных даров, быстрых восхождений на следующую ступень молитвенного делания. Всегда подобные искания в конце концов приводят к духовной прелести и, как следствие, к тяжелейшему духовному поражению христианина.

Глава 3. Учение святителя Игнатия (Брянчанинова) в свете святоотеческой традиции.

3.1. Ум и сердце человека и их участие в прохождении ступеней молитвенного делания.

На основании трудов святителя Игнатия (Брянчанинова), которые были рассмотрены нами в предыдущих главах, мы можем сделать вывод, что проблематика рассмотрения участия ума и сердца человека в прохождении им ступеней молитвенного делания видится святителю крайне важной. Также стоит отметить, что святитель Игнатий основывал свое учение об уме и сердце человека, целиком и полностью основываясь на святоотеческом наследии, однако сам святитель внес помимо этого и свое видение данной проблемы.

Не вызывает сомнения тот факт, что именно является основной составляющей естества человека. Понимание влияния ума и сердца на молитвенное состояние христианина было вопросом не сколько научно-теоретическим, сколько христиански-практическим, то есть учение святителя Игнатия было построено, исходя прежде всего из его личного молитвенного опыта¹⁵⁴.

Для святителя Игнатия ум является вместилищем и источником различных идей и мыслей, в нем заключена рассудочная потенция человека, он же руководит самой деятельностью человека. «Аскетические опыты» содержат мысль, что для кавказского святителя ум человека и его мысль являются взаимосвязанными, так как ум порождает мысль, следовательно, является первоисточником. Такого же мнения придерживается и преподобный Каллистат Катафигиот, который, говоря о способности ума

¹⁵⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 90

проявлять чувства, пишет, что «одно дело созерцать, другое – размышлять. Ум сначала созерцает, а потом разнообразно мыслит»¹⁵⁵.

Также стоит отметить, что для святителя Игнатия ум является одной из сил человеческой души. Сила эта, по мнению святителя и многих других святых отцов, заключается в так называемой «словесности»¹⁵⁶. Для святителя Игнатия «словесность» включает в себя особую силу – дух, который является совокупностью сердечных чувств человека. Эти чувства могут быть только лишь у души словесной, бессмертной, то есть человеческой¹⁵⁷.

Исходя из этой идеи, святитель Игнатий (Брянчанинов) приходит к выводу, что дух человека находится в сердце, потому что все человеческие переживания, отличающие его от бессловесных животных, располагаются именно в нем.

Таким образом, мы приходим к выводу, что для святителя Игнатия (Брянчанинова) ум и сердце имели определенное местонахождение в человеческом теле: ум находится в головном мозге, так как является главным управителем всего тела, а также источником всякой мысли; сердце же человека, находится в его «сердце», так как оно есть вместилище всех человеческих чувств и переживаний. Следовательно, для святителя естественна мысль, что ум и сердце человека находятся в таком положении, что позволяют разумной, словесной составляющей контролировать всю жизнедеятельность и быть основными духовными силами.

Несмотря на то, что ум и сердце являются основными духовными силами человека, святитель Игнатий прямо говорит о лучшей восприимчивости сердца к духовной жизни, а, следовательно, и к совершению добрых дел. Эта идея кажется тавтологичной, так как сам пишет святитель кавказский, сердце, поврежденное после грехопадения с меньшим дерзновением стремиться к Богу. Учение о молитвенном делании святителя

¹⁵⁵Калист Катафигиот, преп. De unione cum Deo et vita contempativa. С. 885.888.

¹⁵⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 130

¹⁵⁷ Там же. С. 90

Игнатия построено на мысли, что сначала Богу посвящается ум человека, а только затем Богу приобщается и его сердце¹⁵⁸.

Все добродетели зарождаются в уме человека. Личная аскеза, отвержение своего собственного «Я», очищение от греховных помыслов, решимость в стремлении к Господу Богу сначала посещают ум христианина, и только после принятия умом проходят далее, где они должны быть приняты в сердце человека¹⁵⁹.

О том, что духовная жизнь невозможна без подвига ума в деле исследования Священного Писания, телесной аскезы, соблюдении мыслей, писало множество святых отцов. Например, преподобный Исаак Сироин прямо говорит, что сердце человека достигает определенных духовных высот, очищается от греха только после того, как ум человека уже достиг некоторого совершенства. «Если же достигло оно чистоты, то чистота его не сквернится чем-либо малым, не боится великих, явных браней, разумею брани страшные; потому что приобрело себе крепкий желудок, который может скоро переварить всякую пищу, несваримую в людях немощных»¹⁶⁰.

Святые отцы, а вслед за ними и святитель Игнатий (Брянчанинов), учат, что подчинение ума человека является процессом долгим, не сиюминутным. Если ум человека, хоть в какой-то мере и зависит от усилий, приложенных им для достижения духовного совершенства, то сердце, напротив, почти в полной мере зависит от Божественной благодати, которая только и способна очистить его. Именно ввиду этого святитель Игнатий, обращаясь к христианам, желающим постигнуть тайну умного делания, говорит «не понуждайте себя преждевременно к открытию в себе сердечного молитвенного действия»¹⁶¹.

¹⁵⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти. С. 59-60. Собрание писем свят. Игнатия, еп. Кавказского. С. 296, 358-359.

¹⁵⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I. С. 316; Собрание писем свят. Игнатия, еп. Кавказского. С. 165, 316.

¹⁶⁰ Исаак Сирин, преп. Слова подвижнические. С. 296.

¹⁶¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 249.

Для святителя Игнатия (Брянчанинова) полное соединение ума и сердце человека является ярчайшим свидетельством или даже следствием его духовного совершенства и обожения. Подтверждение этому святитель находит в том факте, что в начале совершения устной, а затем и умной молитвы, ум, полностью сосредоточившись на словах молитвословия, не может пойти дальше и проникнуть в сердце. «Ум, усиливаясь соединиться с сердцем, сначала встречает непроницаемый мрак, жесткость и мертвенность сердца, которое не вдруг возбуждается к сочувствию уму»¹⁶².

По мысли святителя Игнатия (Брянчанинова), первым к молитве располагается ум молящегося. Только тогда, когда ум христианина привыкает к молитве, воспринимает ее, сосредотачивается на каждом слове, тогда происходит сообщение этого навыка сердцу. «Слова молитвы, одушевляемые вниманием, проникают глубоко в душу, пронзают, так сказать, сердце, и производят в нем умиление»¹⁶³. Начало этой идеи святитель Игнатий черпает в трудах преподобного Марка Подвижника, который прямо говорил, что «нерассеянно молящийся ум сокрушает сердце»¹⁶⁴.

Святитель Игнатий уверен, что ум, молящийся со внимательностью, не отвлекающийся ни на какие греховные помыслы, рано или поздно способен будет привлечь к молитве и сердце человека¹⁶⁵. Также святитель Игнатий прямо говорит, что правильное молитвенное делание невозможно без единения ума и сердца. Ум внимает словам молитвы, а сердце сочувствует ему, считает святитель.

Также стоит отметить, что, основываясь на святоотеческом наследии, святитель Игнатий (Брянчанинов) в своих трудах четко различает такие понятия как «сочувствие сердца уму» и «соединение ума и сердца». ««Иное есть прилежно умом блюсти свое сердце; и иное быть епископом сердца

¹⁶² Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I. С. 301.

¹⁶³ Там же. С. 148.

¹⁶⁴ Марк Подвижник, преп. Наставления // Добротолюбие. Т. I. С. 541

¹⁶⁵ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I. С. 272.

посредством ума, как начальнику и как архиерею, приносящему Христу словесные жертвы»¹⁶⁶.

Кроме того, святитель Игнатий уверен, что возможность соединения ума и сердца в человеке целиком и полностью находится в руках Божиих и совершается только в результате действия Его Благодати¹⁶⁷. Однако стоит отметить, что этот процесс, хоть и находится во власти Бога, тем не менее от человека требуется приложение сил, а также свидетельство своего стремления¹⁶⁸.

Святитель Игнатий (Брянчанинов), следуя учению, высказанному святыми отцами, также считает, что для единения ума и сердца христианина необходимо внутреннее трезвение, эмоциональное и чувственное спокойствие. Все это не мыслимо без совершения молитвы, на которой в полной мере сосредоточен ум христианина. Преподобный Исихий Иерусалимский писал, что подобное состояние – «это есть хранение ума с призыванием Иисуса Христа, - то, чтобы всегда смотреть в глубину сердца и непрестанно безмолвствовать мыслию – даже, скажу так, и от помыслов, кажущихся десными, и стараться быть пустым от всяких вообще помыслов, дабы не утаились под ними тати»¹⁶⁹.

А отечественный исследователь-богослов православной аскетической мысли Концевич И. М., рассматривая проблематику ума и сердца при совершении молитвы, писал, что «в виду того, что помыслы возникают из сердца, то внимание должно держаться у сердца, или в сердце, что можно определить «трезвенным надзором ума за помыслами», а в аскетике это называется «пребыванием в сердце». Ум, пребывая в сердце на страже помыслов, должен заключать внимание в слова молитвы»¹⁷⁰.

¹⁶⁶ Иоанн Лествичник, преп. Лествица. С. 241.

¹⁶⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I. С. 272.

¹⁶⁸ Там же. С. 237.

¹⁶⁹ Исихий Иерусалимский, преп. О трезвении и молитве // Добротолюбие. Т. II. С. 179, 199.

¹⁷⁰ Концевич И.М. Стяжание Духа Святаго в путях древней Руси. М., 1993. С. 23.

Святые отцы учат, что правильное совершение умного делания невозможно без присовокупления к молитве чувств сердца. Аскетическое наследие самых различных христианских авторов (православных) пропитано мыслью, что молитвенное делание совершается только при содействии ума человека в его сердце. Об этом пишет и преподобный Исаак Сирин, который прямо призывает христианина к этому. «Постоянно утруждай себя молитвами пред Богом в сердце, носящем чистый помысл, исполненный умиления – и Бог сохранит ум твой от помыслов нечистых и скверных, да не укорится о тебе путь Божий»¹⁷¹. Все это как нельзя лучше подтверждает правильность учения святителя Игнатия (Брянчанинова) об участии ума и сердца христианина при совершении молитвы.

Таким образом, святитель Игнатий (Брянчанинов) считает, что «соединение ума с сердцем есть соединение духовных помыслов ума с духовными ощущениями сердца»¹⁷². Невозможно совершение сердечной и душевной молитвы без единения ума и сердца. То есть без соучастия в молитве ума и сердца христианина невозможно говорить о самом духовном развитии человека, так как в этом единении и кроется сама потенция к совершенствованию.

3.2. «Художественный метод».

Неоднократно на страницах трудов святых отцов мы находим утверждение, что молитва Иисусова – наука из наук. Более того, святые отцы используют целый термин, характеризующий совершение умного делания именно как некое искусство. Мы говорим о «художестве». Современник святителя Игнатия (Брянчанинова), его богословский оппонент-собеседник по многим вопросам – святитель-затворник Феофан (Говоров), объясняя значение термина, писал, что «художество» - это когда ум прикован к сердцу в непрестанно произносимых словах: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий,

¹⁷¹ Исаак Сирин, преп. Слова подвижнические. С. 11.

¹⁷² Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. С. 116.

помилуй мя». При этом такое состояние ума и сердца не предполагает никакого образа или лика без всякого образа и лика»¹⁷³.

Святоотеческая мысль связывает «художество» с художественным методом совершения умного делания. Под художественным методом следует понимать практику соединения ума с сердцем при помощи внешних, как правило, телесных упражнений, среди которых наиболее распространенными являются задержка молящимся дыхания, устное проговаривание слов молитвы, при этом не совершая касания языком неба.

О художественном методе писали многие отечественные преподобные отцы-подвижники, среди которых наибольший интерес представляют труды преподобного Паисия Величковского, преподобного Нила Сорского.

Что касается святителя Игнатия (Брянчанинова), хоть он сам и не выступает резко против применения данного метода, но тем не менее кавказский архипастырь считает применение данного метода оправданным и полезным при соблюдении некоторых условий.

В качестве первого условия святитель Игнатий указывает на необходимую опытность молящегося при совершении Иисусовой молитвы, так как «искусственное» соединение ума и сердца в молитве может послужить источником духовной трагедии для духовно незрелого христианина¹⁷⁴. Для применения художественного метода очень важно, считает святитель Игнатий, иметь очищенное сердце от греховных помыслов, так как при использовании «художества» сердце не находится в полном единении с умом, но только лишь «навыкает» этому процессу, следовательно, все еще может находиться в опасности от греховных помыслов.

В качестве второго условия святитель Игнатий (Брянчанинов) указывает на важность совершения художественного метода молитвы с особым страхом Божиим и осторожностью. Святитель Игнатий прямо

¹⁷³ Феофан Затворник, свт. Путь ко спасению. С. 323.

¹⁷⁴ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 343.

уберегает от бездумного использования художественного метода, потому, что «молитва, не просто умная (умственная), то есть совершаемая умом нехудожно, но действующая художественно умом в сердце – что и истинные послушники, не только отсекающие, но и совершенно умертвившие волю свою и рассуждение перед отцами своими, истинными и преискусными наставниками деланию этой молитвы»¹⁷⁵.

Также Святитель отмечает, что для этого также необходимо смирение самого подвижника, так как истинное смирение всегда является проводником Божественной благодати, которая, в свою очередь, является самой лучшей охранительницей от всякой греховной прелести¹⁷⁶. Невозможно истинно молиться, не имея послушания, без которого вся духовная жизнь, по сути, тщетна¹⁷⁷.

Отличительной чертой аскетического эпистолярного наследия святителя Игнатия (Брянчанинова) является то, что он сам описывает, как прибегал к использованию «художества» при совершении молитвы. Одним из первостепенных условий, на которые стоит обратить внимание перед совершением молитвы, является место, где христианин будет возносить молитвословия. Святитель Игнатий, говоря о своем молитвенном опыте, пишет, что «для моления войти в уединенную, темную келью, чтобы таким образом чувства мои пришли в бездействие, прервано было мое сообщение с миром, облегчено было мне углубление в себя»¹⁷⁸. Следующим шагом святитель Игнатий называет ограждение от рассеянности, которое достигается путем закрытия глаз, так как через них ум человека отвлекается от молитвы на предметах окружения.

Благодаря анализу автобиографических сведений святителя Игнатия (Брянчанинова), в которых он описывал собственный опыт использования

¹⁷⁵ Там же. С. 311-312.

¹⁷⁶ Осипов А.И. Послушание и молитва сегодняшнего христианина, согласно св. Игнатию Брянчанинову. // URL: <http://www.zavet.ru/novo/duh/005.htm> (дата обращения 1.07.2022.)

¹⁷⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 343.

¹⁷⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 288-289.

художественного метода, мы можем сделать вывод, что для святителя художественный метод был довольно-таки трудным занятием. Ключевой идеей всего учения святителя Игнатия о молитве является утверждение, что телесный подвиг, дерзновение самого молящегося, безусловно, играют роль в прохождении ступеней молитвы и совершенствования, но все же определяет все Сам Господь, «без которого не можем ничего».

Не стоит забывать, учит кавказский святитель, что художественный метод молитвы является не самой целью, но всего лишь методом, подсказкой на пути к этой самой цели. В связи с этим святитель Игнатий неоднократно старался призывать ограничить использование художественного метода, так как видел в нем потенциальную ловушку особенно для тех христиан, которые недавно начали практиковать занятия Иисусовой молитвой¹⁷⁹.

Обратившись к аскетическому наследию святителя Игнатия (Брянчанинова), мы увидим, что большое количество сочинений посвящено объяснению правильного алгоритма совершения художественного метода. Это обусловлено прежде всего бездумным отношением, как правило, новоначальных христиан, которые, дерзали использовать художественный метод при совершении Иисусовой молитвы, пренебрегая духовным руководством и изучением святоотеческой литературы по данной проблематике. Многие из таких вольнодумных «подвижников», как отмечает святой архипастырь» впадали в прелесть, их духовное состояние повреждалось. Более того, святитель Игнатий писал, что даже физическое здоровье таких людей страдало на фоне «неспешного дыхания» (приобретали болезни дыхательных путей)¹⁸⁰.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) оставил подробный разбор различных художественных методов, описанных святыми отцами, среди

¹⁷⁹ Там же. С. 288-289.

¹⁸⁰ Лазарь (Абашидзе), архим. Голос заботливого предостережения. Учение о послушании святителя Игнатия, еп. Кавказского, в свете аскетического опыта святых отцов последних веков. Саратов, 2010. С. 144.

которых наиболее заметными были: преподобные Григорий, Нил, Никифор Афонский и Иоанн Лествичник.

Наиболее подробный обзор Игнатием (Брянчаниновым) был составлен на художественный метод, описанный преподобным Григорием Синаитом¹⁸¹. Святитель Игнатий с самого начала разбора метода преподобного Григория Синаита пишет, что для последнего были важны физические аспекты художественного метода, а именно: то, как расположено тело молящегося, как молящийся дышит, контролирует ли свое дыхание, достойно ли переносит возникающие боли¹⁸². Также святителем Игнатием было отмечено, что для преподобного Григория Синаита соединение ума и сердца молящегося возможно только при помощи определенных дыхательных упражнений.

Разбирая художественный метод преподобного Григория Синаита, святитель Игнатий (Брянчанинов) акцентирует внимание на двух его характерных особенностях.

В качестве первой особенности святой архипастырь называет возникновение болезненных ощущений при совершении молитвенного делания. Однако святитель Игнатий делает акцент на том, что боли, возникающие при молитве, имеют своим началом душевную боль, которую испытывает молящийся по отношению к Богу¹⁸³. Святитель Игнатий делает важное замечание касательно болезненных ощущений, описанных преподобных Григорием. Для святого архипастыря эти ощущения возникают прежде всего ввиду того, что молящийся, углубляясь в молитву, сам видит свою греховность и недостойность в очах Божиих. Через страдание души христианина начинается страдание и тела самого человека, которое и проявляется в болях¹⁸⁴.

¹⁸¹ Григорий Синаит, прп. О молитве и безмолвии // Добротолюбие. Т. V. Сергиев Посад, 1993.

¹⁸² Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 281-282.

¹⁸³ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 282.

¹⁸⁴ Там же. С. 283-284.

Второй особенностью Святитель называет «механическое», низведение ума в сердце молящегося. Как нами было сказано выше, сам святитель Игнатий неоднократно выступал против этого способа соединения ума и сердца в молитве. «Механическое» соединение нарушает одно из фундаментальных положений учения о молитве – всякое совершенствование человека в духовной жизни, прохождение ступеней молитвенного делания целиком и полностью зависит от действия Божественной благодати. Самочинное, бездумное, никем не руководимое применение различных духовных и телесных практик «дополняющих» и «улучшающих» умное делание – всегда путь к духовной трагедии¹⁸⁵.

Также стоит отметить, что святитель Игнатий не поддерживал дыхательные практики при использовании художественного метода. Напротив, учение святителя содержит наставления, основной целью которых было предоставить для молящегося иные телесные упражнения, могущие заменить упражнения с дыханием во время молитвы и при этом не менее эффективные. Например, святитель Игнатий рекомендует медленно произносить слова молитвы, устно проговаривать слова молитвы, следя за тем, чтобы дыхание было ровным, спокойным, тихим. Таким образом, метод святителя Игнатий неким образом нивелирует «художества», о которых писали святые отцы ранее. Однако стоит отметить, что результат художественного метода и метода, описанного святителем Игнатием (Брянчаниновым), приводит к одному и тому же результату¹⁸⁶.

Также стоит отметить, что святителем Игнатием (Брянчаниновым) был рассмотрен и описан художественный метод преподобного Никифора Афонского, который в отличие от преподобного Григория Синаита писал, что в случае, если молящемуся при помощи дыхательных практик не удастся свести ум в сердце, то следует при помощи того же дыхания заключить ум в груди христианина. Делая это упражнение, практикуясь в правильности его

¹⁸⁵ Там же. С. 284.

¹⁸⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II С. 281.

исполнения на практике, рано или поздно вынудит сердце привыкнуть к такому состоянию, что, следовательно, облегчит соединение сердца и ума христианина.

Однако стоит отметить, что святитель Игнатий (Брянчанинов), основываясь на анализе художественного метода преподобного Григория Синаита и преподобного Никифора Афонского, делает особое замечательно относительно применимости этих методов новоначальными. Святитель считает, что оба художественных метода допустимы к использованию опытными монахами, уже преуспевших в совершении Иисусовой молитвы. Для новоначальных христиан оба «художества» представляют опасность¹⁸⁷.

Таким образом, рассмотрев труды святителя Игнатия (Брянчанинова)Ю затрагивающие проблематику художественного метода, мы делаем вывод, что использование «художества», хоть и не встречает явного противодействия со стороны святителя, но тем не менее использование данного метода не является приоритетным для святителя. Для святителя Игнатия при соединении сердца и ума человека не представляется необходимым использование дополнительных телесных практик, следовательно, и использование художественного метода видится не обязательным.

Также стоит отметить, что сочинения святителя Игнатия содержат неоднократные предостережения касательно бездумного использования художественного метода. Попустительское его использование, по мнению святителя, способно нанести непоправимый вред духовному состоянию христианина.

3.3. Святитель Игнатий (Брянчанинов) и «Афонские споры».

На сколько мы знаем из истории, движение имяславцев возникло в русских монастырях Афона. Одним из идеологов почитателей Имени Божия

¹⁸⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. С. 114-115.

был схимонах Иларион (Домрачев), который в 1907 году написал и издал труд «На горах Кавказа», ставший позднее, буквально, Уставом имяславцев¹⁸⁸.

Позднее в 1909 году русский Афон в прямом смысле раскололся на два идеологически противоборствующих лагеря: имяславцев и тех, кто не почитал в такой мере Имя Божие. Споры вокруг имяславия были настолько ожесточенными, что оппоненты имяславской партии прямо называли своих оппонентов носителями еретического учения, поскольку «они ведь по глупости своей мужицкой три буквы, - И, М, Я, - Богом называют»¹⁸⁹. Также имяславцам приписывали учение «о четверице»: «У них четыре Бога: Бог Отец, Сын и Святой Дух, а четвертый – имя Иисус»¹⁹⁰. Борьба вылилась в серьезное противостояние так, что противники имяславия, дабы доказать свою правоту, писали на камнях слово «Иисус», а затем втаптывали эти камни в землю ногами¹⁹¹. Результатом внутренних споров на Святой горе Афон стал созыв собора монашествующих Фиваидского скита Пантелеимонова монастыря Святой горы, который разработал документ «Соборное рассуждение о Имени Иисуса Христа»¹⁹², который является первым значимым сочинением против имяславия.

В 1912 году Российскую империю также захлестнул «Афонский спор», который в то время уже набрал обороты и приобрел среди виднейших богословов, архипастырей, священников своих последователей. Но были и те, кто прямо противостоял имяславия. Среди оппонентов имяславия в Российской империи наиболее авторитетным был архиепископ Антоний (Храповицкий), который написал и издал большое количество трудов, обличающих имславию. Одним из наиболее заметных трудов владыки

¹⁸⁸ Выходцев Е. История афонской смуты (1909-1912) // Имяславие. Антология. М., 2002. С. 215-216.

¹⁸⁹ Там же. С. 96.

¹⁹⁰ Климент, мон. Имябожнический бунт, или плоды учения книги «На горах Кавказа». Краткий исторический очерк афонской смуты. М., 2005. С. 12.

¹⁹¹ Иларион (Алфеев), еп. Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб., 2007. С. 96.

¹⁹² Там же.

Антония по проблематике имяславия стал написанный им богословско-исторический комментарий на книгу «На горах Кавказа», который в дальнейшем был опубликован в журнале «Русский инок», подконтрольный, к слову, самому же архиепископу Антонию¹⁹³.

Ответным ходом имяславцев стало издание иеросхимонахом Антонием (Булатовичем) (одного из лидеров имяславской партии) в 1912 году труда «О молитве Иисусовой». В данном труде иеросхимонахом Антонием делается попытка оправдать имяславие примерами Священного Писания, а также трудами святых отцов ранней Церкви¹⁹⁴.

Для нас наибольший интерес представляет труд иеросхимонаха Антония (Булатовича), изданный в 1913 году, на страницах которого автор прямо ссылается на труды святителя Игнатия (Брянчанинова), называя его при этом сторонником имяславия. Безусловно, такой авторитет, как личность святителя Игнатия (Брянчанинова), придавала имяславской партии больше возможностей и авторитета в глазах простых христиан. Но так ли это было на самом деле? Можно ли в действительности назвать святителя Игнатия (Брянчанинова) «последователем имяславия»?

Среди эпистолярного наследия святителя Игнатия (Брянчанинова) можно выделить всего лишь несколько значимых трудов, в которых он затрагивает проблематику Имени Божия¹⁹⁵. На основании проведенного анализа означенных трудов мы можем сделать вывод, что в богословско-аскетической концепции святителя Игнатия учение об Имени Божиим следует рассматривать вне отрыва от учения об Иисусовой молитве.

Для святителя Игнатия (Брянчанинова) особое благоговение перед Именем Бога связано прежде всего с тем, что употребляемое в

¹⁹³ Климент, мон. Имябожнический бунт, или плоды учения книги «На горах Кавказа». Краткий исторический очерк афонской смуты. М., 2005. С. 12.

¹⁹⁴ Антоний (Булатович), иеросхим. Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус // Имяславие. Сборник богословско-публицистических статей, документов и комментариев / Общ. ред., сост. и комм.: прот. К. Борщ. Т. I. М., 2003. С. 394.

¹⁹⁵ Это сочинения: «Слово о молитве Иисусовой», Слово о молитве умной, сердечной и душевной», «О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником» и, конечно же, «Приношение современному монашеству».

богослужбных текстах Имя Воплотившегося Богочеловека полностью соотносится и ассоциируется у верующих с Самим Спасителем мира и каждого из них, с Тем, Кто создал все и вся¹⁹⁶. Кроме того, почитание Имени Бога связано с его непостижимостью человеческим разумом, считает святитель¹⁹⁷.

Для святителя Игнатия естественна мысль, что Иисусова молитва помимо осознания молящимся своей греховности и надежды лишь на милость Божию, дарует христианину возможность ощущения благодатных чувств ввиду того, что в тексте молитвы употребляется Имя Божие. «Вся сила и все действие молитвы Иисусовой истекает из покланяемого и всемогущего имени Иисус»¹⁹⁸.

Более того, отличительной чертой учения о молитве святителя Игнатия является призыв совершать молитву таким образом, чтобы в словах произносимого молитвословия было видно величие Того, к Кому эта молитва обращена. Молитва, учит святитель, должна совершаться с особой тщательностью и сосредоточением. Молитва должна совершаться также с ощущением предстояния перед Богом, «яко не оставил есивзыскающихТя, Господи»¹⁹⁹.

Святитель полагает, что умное делание оказывает благодатное влияние на молящегося еще и потому, что в ее составе есть акт призывания Имени Спасителя, которое само по себе способно оградить ум, чувства и саму волю человека от всевозможных искушений. «Ум, победив и разогнав врагов именем Иисуса, сопричисляется блаженным духам, входит для истинного богослужения в сердечный храм, который доселе был затворен для него... Ради имени Иисусова, употребляемого молящимся, нисходит к нему помощь от Бога, даруется ему отпущение грехов... Ради имени Господня бывает услышана молитва наша, даруется нам спасение... Силою имени Иисусова

¹⁹⁶ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 239-240.

¹⁹⁷ Там же. С. 239-240.

¹⁹⁸ Там же. С. 291.

¹⁹⁹ Там же. С. 226.

освобождается ум от колебания, укрепляется воля, доставляется правильность ревности и прочим свойствам душевным; мыслям и чувствованиям богоугодны»²⁰⁰.

Более того, святитель Игнатий прямо говорит, что Имя Спасителя имеет даже влияние на возможность человека противостоять самим духам злобы.

Этот факт Иисусовой молитвы особенно ценен для святителя Игнатия, так как именно через Иисусову молитву, считает он, открываются демоны, сосуществующие в человеке, но и именно молитвой Иисусовой они изгоняются и из человека, и от него, бывают ею же попираемы²⁰¹.

Однако стоит отметить, что учение святителя Игнатия не содержит тех крайностей относительно почитания Имя Божия, которые присущи представителям движения имяславцев. Для святителя Игнатия «имя, которое ограничено по определению, будучи воспринято неограниченным Богом, усвоило от Него неограниченное достоинство и силу»²⁰².

Один из наиболее авторитетных исследователей эпистолярного наследия святителя Игнатия (Брянчанинова) игумен Марк (Лозинский) отмечает, что для аскетических трудов святителя характерна мысль о необходимости совершения Иисусовой молитвы не только представителями монашества, но также и мирян. «В противоположность распространенному мнению, что Иисусовой молитвой могут заниматься лишь одни монахи... считал и многих мирян способными заниматься этим спасительным делом»²⁰³. Однако стоит сделать особый акцент, что святитель Игнатий рекомендует мирянам заниматься только устной молитвой, то есть совершать Иисусову молитву «очень неспешно вслух тихим голосом»²⁰⁴.

²⁰⁰ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 258-259.

²⁰¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 223

²⁰² Иларион (Алфеев), еп. Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров. СПб., 2007. С. 145.

²⁰³ Марк (Лозинский), игум. Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письмам ей. Игнатия (Брянчанинова). М., 1997. С. 60.

²⁰⁴ Там же. С. 61.

Таким образом, духовный опыт молитвенного делания владыки Игнатия (Брянчанинова) вместе с почитанием Имени Божия можно рассматривать только в контексте учения святителя об Иисусовой молитве. Основываясь на проведенном анализе, мы можем сделать вывод, что понимание Имени Божия святителем Игнатием абсолютно не противоречит тому учению, которое исповедовали святые отцы, и тому, которому учит Святая Мать-Церковь. Следовательно, «обвинение» иеросхимонаха Антония (Булатовича) будто бы святитель Игнатий поддерживал взгляды имяславцев полностью ложны и не имеют ничего общего с реальным учением святителя ничего общего.

Что касается самого имяславия, то оно было почти полностью искоренено. Так весной 1913 года будущим Патриархом, а тогда архиепископом Финляндским Сергием (Страгородским) на рассмотрение Святейшего Синода Русской Православной Церкви было разработано «Послание к чадам Православной Церкви», на страницах которого имяславие было обвинено в использовании магизма и даже развитии в Православной Церкви пантеизма. Более того, священный Синод одобрил решение Патриарха и Синода Константинопольской Церкви, согласно которому имяславцы признавались еретиками, а их учение об Имени Божиим – еретическим²⁰⁵.

Результатом этого стала мирная миссия под руководством архиепископа Никона (Рождественского) на Святую Гору. Однако, когда мирные увещевания не возымели действие, в имяславские общины Афона были направлены регулярные воинские части с целью подавления и изгнания с территории Святой Горы еретиков-имяславцев.

²⁰⁵Божиеюмилостно, Святейший Правительствующий Всероссийский Синод всечестным братьям, во иночестве подвижающимся // Имяславие. Антология. М., 2002. С. 161-182.

3.4. Достижение спасения – совершенствование христианина.

Не вызывает сомнения тот факт, что спасение и путь к нему – целая особая наука. Как и подобает любой научной дисциплине в «науке о спасении» действуют свои особые духовные законы, знание которых обязательно для всех христиан²⁰⁶.

Святые отцы учат, что одним из основных «духовных законов» является неспешность, постепенность христианина в духовной жизни. Именно в этой «постепенности» открывается действие Божественной благодати, помогающей человеку в прохождении духовного поприща. «Спасение не есть изобретение человеческое, но дар Божий. Не можем сказать Богу: «спаси меня, так или иначе». Спасаемся так, как того хочет Бог»²⁰⁷.

Необходимо также отметить, что тема поступательности в духовной жизни христианина нередко встречается в трудах многих авторов-аскетов, среди которых особо стоит выделить сочинения преподобного Исихия Иерусалимского²⁰⁸, преподобного Исаака Сирина²⁰⁹, преподобного Марка Подвижника²¹⁰. Святитель Игнатий буквально вторит приведенным выше святым отцам и также говорит об особой важности постепенного, поступательного движения на пути к духовному совершенствованию. «Неполезно тебе преждевременное получение сердечной, благодатной молитвы! неполезно тебе преждевременное ощущение духовной сладости! Получив их преждевременно, не приобретаешь предварительных сведений, с каким благоговением и с какою осторожностью

²⁰⁶ Спасение // Симфония по творениям Святителя Игнатия (Брянчанинова) / Составитель Т.Н Терешенко. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/simfonij_a-po-tvorenij_am-svjatitelj_a-ignatij_a-brjanchaninova-tereshenko/276 (дата обращения 01.07.2022).

²⁰⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. I. С. 181.

²⁰⁸ Исихий Иерусалимский, при. Слово о трезвении и молитве // Добротолюбие. Т. II. С. 132.

²⁰⁹ Исаак Сирин, при. Подвижнические наставления // Добротолюбие. Т. II. С. 37

²¹⁰ Марк Подвижник, прп. Наставления о духовной жизни // Добротолюбие. Т. I. С. 50.

должно хранить дар благодати Божией, ты можешь употребить этот дар во зло, во вред и погибель души твоей»²¹¹.

Духовная жизнь, подобна лестнице с ее обилием ступеней. Невозможно пройти лестничный пролет, не пройдя все ступени предыдущего. Недаром даже учение святителя Игнатия (Брянчанинова) о молитве сравнивается со ступенями. Невозможно говорить о переходе на иную ступень умного делания, если христианину не покорилась предыдущая. «Молитва есть величайшая добродетель, средство соединения человека с Богом»²¹².

Для святителя Игнатия (Брянчанинова) совершенствование в духовной жизни видится процессом последовательным и крайне неспешным. Отсюда и берет начало его учения о последовательном возрастании степени духовного подвига, которым обладает христианин. К слову, подобный подход святителя Игнатия целиком и полностью исходит из святоотеческой традиции совершенствования духовной жизни.

Святой Игнатий (Брянчанинов), основываясь на трудах преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайской горы²¹³, святителя Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского²¹⁴ и преподобного Исаака Сирина²¹⁵, пишет, что для постепенного совершенствования христианина очень полезна молитва, так как именно она позволяет последовательно собрать воедино и душу, и ум, и сердце, и само тело христианина, подчинив их Всемилостивому богу и позволив Божественной благодати действовать в таком человеке.

Кроме того, святитель Игнатий (Брянчанинов) говорит о важности молитвы, так как она позволяет человеку увидеть, а главное, осознать свою греховность и недостойность перед Богом. Покаяние позволяет христианину

²¹¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о молитве умной, сердечной и душевной. С. 1.

²¹² Там же. С. 142.

²¹³ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. СПб., 1996. С. 241.

²¹⁴ Григория Паламы, свят. О молитве и чистоте сердца, три главы // Добротолюбие. Т.V. С 311.

²¹⁵ Исаак Сирин, прп. Подвижнические наставления // Добротолюбие. Т. II. С. 675

постичь внимательную молитву, а также, по мнению святителя, дарует возможность обрести свой собственный неповторимый путь ко спасению²¹⁶.

Для спасения и духовного совершенствования человека очень полезно бывает покаяние, так как именно благодаря ему, считает святитель Игнатий (Брянчанинов), христианин становится способным к испытанию тех самых чувств, которые были утрачены после грехопадения. Только через покаяние подвижник может сделать первый шаг в деле соединения с Господом Богом. Именно в этом и есть, по мнению кавказского архипастыря, начало обновления естества христианина и, как следствие, начало его спасения²¹⁷.

Далее стоит отметить, святитель Игнатий (Брянчанинов) считает, что для духовного совершенствования, а, следовательно, и для самой возможности спасения христианину очень важно условие отречения собственной воли и подчинение ее Воли Самого Бога: «Положись в молитвенном подвиге твоём вполне на Бога, без которого невозможно даже малейшего преуспевания. Каждый шаг к успеху в этом подвиге есть дар Божий. Отвергнись себя и отдайся Богу, да творит с тобою, что хочет»²¹⁸.

Для святителя Игнатия (Брянчанинова) восстановление человеческой природы и соединение тела, ума и сердца в молитве являются следствием друг друга. Достигнув состояния совершенства человеческой природы, подвижник, по сути, достигает и самой цели спасения. Святитель Игнатий пишет, что «воскликновение принадлежит духу человеческому. Оно сильно, но духовно: плоть и кровь не имеют и не могут иметь в нём участия. Самовольное действие их устраняется: они поступают в подчинение действующей благодати Божией, служат орудиями в истинном подвиге, и уже не увлекают человека в неправильные состояния и действия»²¹⁹.

²¹⁶ Иоанн (Снычев), митр. Ключ к Оtechнику святителя Игнатия (Брянчанинова). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/klyuch-k-otechniku-svjatitelja-ignatija-brjanchaninova/100 (дата обращения 1.07.2022).

²¹⁷ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетическая проповедь. С. 12.

²¹⁸ Исаак Сирин, прп. Подвижнические наставления // Добротолюбие. Т. II. С. 675

²¹⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 324-325.

Буквально вторит святителю Игнатию (Брянчанинову) преподобный Макарий Великий, который в схожих эпитетах восхищался обновленным человеческим естеством, которое может достигнуть христианин-подвижник на пути к духовному совершенству. «Душа, спасшись от врагов своих, Божиею силою прошедши горькое море и видя, как пред ее очами гибнут враги, которым прежде служила она, радуется неизглаголанною радостью, и прославленная, бывает утешена Богом, и упокоевается в Господе. Тогда Дух, Которого прияла она в себя, воспевает новую песнь Богу с тимпаном, то есть телом, и с гусями, то есть душою, на ее словесных струнах - тончайших помыслах, бряцалом Божией благодати, и воссылает хвалы Оживотворителю Христу. Ибо как дыхание, проходя чрез свирель, издает глас: так Дух Святой в чистом сердце святых и духоносных человек воспевают, песнословит и молится Богу»²²⁰.

Особо хочется привести прекрасные слова святителя Игнатия (Брянчанинова), вопрошавшего самого себя что же все-таки такое есть «духовное совершенство». «Что же значит христианское совершенство? Это ощутительное и явное обновление христианина Святым Духом, могущее совершиться только над тем, кто умер для греха и для мира на кресте Христовом. Человек, обновленный Духом, делается Богоносцем, делается храмом Бога и Священником, священнодействующим в этом Храме, поклоняющимся Богу Духом и Истиною»²²¹.

Для святителя Игнатия (Брянчанинова) духовное совершенство христианина проявляется прежде всего в возможности последнего стяжать Благодать Святого Духа, стать ее причастником. Эта идея лежит в основании святоотеческого учения о спасении.

Таким образом, основываясь на проведенном анализе богословских и аскетических трудов святителя Игнатия (Брянчанинова), мы можем сделать вывод, что в своих суждениях о совершенстве христианина и его спасении

²²⁰ Макарий Египетский, преп. Духовные беседы. С. 303,423.

²²¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. II. С. 324-325.

святитель Игнатий полностью соотносится с тем учением, которого придерживаются святые отцы. Для святителя Игнатия спасение христианина зависит от степени его духовного совершенства, а духовное совершенство от степени овладения последним молитвой. Следовательно, аскетическое учение о спасении святителя Игнатия (Брянчанинова) находится в неразрывной связи с его же учением о молитве.

3.5. Выводы к 3 главе.

Итак, подводя логическую черту под настоящей главой данной исследовательской работы, хотелось бы отметить, что в настоящей части нами было рассмотрено учение об участии ума и сердца христианина в молитвенном делании. На основании проведенного анализа мы можем утверждать, что для святителя Игнатия (Брянчанинова) возможность соединения ума и сердца кроется в возможности полного сосредоточения ума молящегося на словах молитвы и на самом молитвословии.

Только после этого, по мнению святителя, возможно присовокупление сердца к уму. Данное суждение святителя целиком и полностью исходит из богословско-аскетической концепции святых отцов, а в особенности, концепции преподобного Иоанна Лествичника.

Следующим важным вопросом, рассмотренным нами в рамках третьей главы, стал вопрос понимания и отношения святителем Игнатием (Брянчаниновым) художественного метода, являющегося, по сути, производным из первого пункта главы. Художественный метод или же «художество» - есть «искусственное» соединение ума и сердца молящегося в молитве.

Несмотря на то, что святитель Игнатий (Брянчанинов) прямо не осуждает использование художественного метода, тем не менее он считает его довольно опасным упражнением для христианина. Нами было показано также, что святитель Игнатий считал возможным использование «художества» только при неукоснительном соблюдении двух условий.

Первое условие заключается в духовной зрелости и опытности молящегося, а второе условие кроется в самом исполнении художественного метода. По мнению святителя, художественный метод должен совершаться с великим страхом перед Самим Господом, а также сособой осторожностью.

Далее нами было рассмотрено отношение святителя Игнатия (Брянчанинова) к вопросу почитания Имени Божия в контексте «афонского спора» начала XX века. Не смотря на обвинения со стороны иеросхимонаха Антония (Булатовича) нами был сделан вывод, что в творениях святителя Игнатия нигде нет прямого указания на важность «особого» почитания Имени Божия. Однако сам святитель неоднократно делал акцент на том, что именно призывание Имени Спасителя сообщает молитве Иисусовой особую силу.

Что касается вопроса о совершенствовании христианина и его спасения, рассмотренного нами в заключительной части настоящей главы, то, следует отметить, что нами был сделан однозначный вывод, что святитель Игнатий (Брянчанинов) в данном вопросе целиком и полностью следует святоотеческому учению, согласно которому, христианское совершенствование кроется в стяжании благодати Святого Духа, которая и открывает для христианина путь ко спасению.

Заключение

Подводя логическую черту под настоящей исследовательской работой, хотелось бы отметить, что рассмотренное нами учение святителя Игнатия (Брянчанинова) о ступенях Иисусовой молитвы всецело зиждется на учении святых отцов, сохранившимся в Православной Церкви. Особенностью сочинений святителя Игнатия (Брянчанинова) является переработка, переосмысление, актуализация учения Святой Матери-Церкви о молитве.

В первой главе данной работы мы рассмотрели аскетические взгляды ряда святоотеческих авторов, касающиеся учения об Иисусовой молитве. На основании проведенного анализа нами был сделан вывод, что метод изложения молитвенного делания святителя Игнатия (Брянчанинова) был позаимствован им у преподобного Иоанна Лествичника, игумена Синайской горы. Об этом нам говорит обилие цитат из трудов преподобного Иоанна, используемых святителем Игнатием. Также святитель Игнатий (Брянчанинов) строит свое учение о ступенях молитвы Иисусовой, исходя из положений ступеней борьбы с помыслами, высказанных преподобным Исихием Иерусалимским. Вслед за преподобным Исихием Иерусалимским святитель Игнатий (Брянчанинов) напишет, что существует несколько ступеней борьбы с помыслами:

- *первая ступень* напрямую связана со вниманием христианина;
- *вторая ступень* связана с праведным гневом, который испытывает христианин по отношению к помыслу;
- *третья ступень* заключается в осознанном сердечном призывании Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Также благодаря проведенному анализу нам удалось показать, что в учении святителя Игнатия (Брянчанинова) находит отражение мысль, высказанная преподобным Григорием Синаитом, согласно которой, призывание молящимся Имени Божия является способом возратить помутненной грехом человеческой памяти возможность вернуться,

вспомнить свое первоначальное состояние, когда сам человек находился в состоянии богообщения.

Кроме того, как нами было отмечено, учение святителя Игнатия (Брянчанинова) об Иисусовой молитве вообрало в себя положения, высказанные преподобным Нилом Синайским о том, что в молитве должно дозвлекать ее «качество», но никак не количество совершенных молитвословий. Кроме того, буквально, вторя преподобному Нилу Синайскому, святитель Игнатий говорит, что Иисусова молитва является началом добродетелей.

Что касается святоотеческого наследия Русской Православной Церкви, легшего в основу учения святителя Игнатия (Брянчанинова) об Иисусовой молитве, нами особо было выделено аскетическое учение преподобного Нила Сорского, которое сам святитель Игнатий считал довольно сложным и поэтому рекомендовал сочинения преподобного Нила Сорского для изучения только верующим, достигшим определенного уровня духовной жизни.

Также в рамках написания первой главы нами было показано, что святитель Игнатий (Брянчанинов) в своем учении о молитве Иисусовой использовал положения, высказанные преподобным Паисием Величковским. Согласно преподобному Паисию, задача христианина стяжать три наиболее важные христианские добродетели: любовь к Богу и любовь к ближнему, добродетель воздержания, а также молитву Иисусову. Все эти добродетели, по мысли преподобного Паисия, а затем и святителя Игнатия, способствуют тому, что ум христианина не является праздным, но всегда занят мыслями о Боге.

Во второй главе нами было проведено исследование о ступенях молитвы Иисусовой в рамках богословского и аскетического учения святителя Игнатия (Брянчанинова).

В качестве основных положений учения о ступенях можно выделить:

- для **первой ступени** характерно правильное устное произнесение молящимся Иисусовой молитвы, а также ее устное (словесное) повторение. Повторение молитвы Иисусовой на данном этапе, согласно

святителю Игнатию, должно совершаться при обязательном внимании ума к словам самой молитвы. Кроме того, нами было отмечено, что для первой ступени характерно привоупление тела к уму, так как произносимая молитва требует соработничества ума (отгнание помыслов) и самого тела (молитва должна произноситься неспешно, с ее полным пониманием). Святитель Игнатий (Брянчанинов) считает, что практика частой молитвы способствует «освящению» языка (тела) молящегося, делая его более не способным ко греховным поступкам.

- **вторая ступень**, согласно учению святителя Игнатия, есть умная молитва, отличительной особенностью которой является ее устное, звуковое произнесение. Однако, согласно учению Кавказского архипастыря, не достаточно произносить слова бездумно. Напротив, обязательной составляющей второй ступени является присовоупление к молитве ума молящегося. Однако, как замечает сам святитель, невозможно привлечь ум, пренебрегая при этом телесными подвигами и смирением самого тела. От того, насколько молящемуся удалось соединить молитву и ум, зависит правильность произносимой Иисусовой молитвы. Также нами было отмечено, что вторая ступень является неким началом умной молитвы. Вторая ступень в учении об умном делании святителя Игнатия берет свое начало из аскетического учения преподобного Иоанна Лествечника. Как и для преподобного Иоанна, для святителя Игнатия на второй ступени неизменным условием для совершения умной молитвы является понуждение молящего к сохранению внимания при молитве, без которого сама молитва становится тщетной.

- **третья ступень** умной молитвы, описанная в рамках аскетического учения святителя Игнатия (Брянчанинова), возносит молящегося еще выше в деле постижения Божественной благодати. Для этой ступени характерно привоупление к уму самого сердца христианина. Именно поэтому святитель Игнатий называет такую молитву сердечной.

Достигнув этой ступени, христианин, согласно учению кавказского святителя, уже всецело способен ощутить благодать Святого Духа, укрепляющего его и согревающего ее Своей теплотой. На этой ступени Иисусовой молитвы, подвижник уже в меньшей степени подвергается нападению различных помыслов и страстей, но все более погружается не в теоретическое, но эмпирическое богопознание.

- **четвертая ступень** в богословской концепции святителя Игнатия (Брянчанинова) является наивысшей точкой умного делания и называется душевной молитвой. На этой ступени христианин уже не понуждает себя молиться, как это было ранее, но всецело предается молитве Иисусовой, которая, подобно потоку, непрерывно проистекает из молящегося. Особенностью этой ступени также можно назвать и то, что ум и сердце подвижника перестают терзать различные плотские мысли, страсти, но он всецело посвящает всего себя только лишь единому Господу Богу, Который является для него наивысшей точкой всех стремлений. Описание данной ступени святителя Игнатия (Брянчанинова) находит множество сходств с теми идеалами Иисусовой молитвы, о которых писали святые отцы. В особенности можно выделить аскетические труды преподобного Исаака Сирина, в которых автор, подобно святителю Игнатию, сравнивал душевную молитву – наивысшую точку молитвы Иисусовой – с опьянением радостью и счастьем.

Также на основании проведенного анализа нами были сделаны выводы, касающиеся особенностей каждой из степеней Иисусовой молитвы в рамках аскетического наследия святителя Игнатия (Брянчанинова):

- *Первая ступень* или же *устная молитва* заключается в правильном произнесении молитвы, ее понимании;
- Особенностью *второй ступени* или же *умной молитвы* является то, что молящийся делает особый акцент на ограждение ума от посторонних не касающихся произносимой им молитвы мыслей. Данная ступень

сопряжена с выработкой христианином посредством ума внимательности и сосредоточенности к произносимой молитве;

- Отличительной особенностью *третьей ступени* или же *молитвы сердечной* является то, что помимо устного произнесения слов при сохранении внимательности (ума), христианин привосокупляет свое сердце. Особенностью данной ступени также является и то, что мирские соблазны, искушения уже более так не властвуют над верующим, так как весь его ум уже посвящается Господу Богу и сама молитва является для него главной защитницей;

- И, наконец, *четвертая ступень* или же *душевная молитва* является всеобъемлющей для человека. Все тело, все сердце, весь ум молящегося, весь он сам посвящен молитве. На этой ступени человек полностью принадлежит Господу Богу, лукавые мысли уже не властны над ним, но все в нем есть мысль и молитва к Богу.

Третья глава настоящей исследовательской работы была посвящена анализу аскетического наследия святителя Игнатия (Брянчанинова), посвященного участию ума и сердца христианина в молитвенном делании. На основании проведенной аналитической работы нами были сделаны выводы:

- святитель Игнатий (Брянчанинов) учит, что в начале умного делания лежит внимание молящегося к самой молитве, без которого невозможным становится привосокупление ума;

- ум и сердце христианина должны участвовать в молитве, однако процесс этот не ежесекундный, так как к этому у человека также должен быть навык, ведь ум и сердце молящегося зачастую будут атакованы плотскими искушениями и страстями;

- только научившись молиться с умом и сердцем, христианин способен стяжать Божественную благодать, которая уже сама по себе является охранительницей молящегося. Душевная молитва, по мнению

святителя Игнатия, является свидетельством того, что человек уже не прикладывает значительных усилий для молитвы, но охраняется сам и обновлен благодатью Святого Духа.

Также на страницах настоящего исследования нами было показано, что художественный метод молитвы не встречал решительного осуждения со стороны святителя Игнатия (Брянчанинова), однако стоит отметить, что сам Кавказский архипастырь относился к нему в крайней степени осторожно и предостерегал от его бездумного использования, так как молитва умная, сердечная, а за ними и душевная могут быть достигнуты, только лишь при настойчивости и непрестанной молитвенной практике христианина, а также при том условии, что молящийся совершает умное делание с величайшим страхом Божиим и предельной осторожностью.

Также в рамках настоящей работы нами было показано критическое отношение святителя Игнатия (Брянчанинова) к проблематике бывших популярных имяславских споров. В своих богословских трудах святитель Игнатий подвергал серьезной критике темы понимания Имени Бога и Имени Иисусова. Тем не менее он неоднократно писал о том, что само только лишь призывание Имени Иисусова оживотворяет молитву, делая ее действенной. Само Имя Спасителя является, с точки зрения святителя, имеет колоссальную силу для христианина. Более того, святитель Игнатий (Брянчанинов) считает, что само Имя Христово является основанием всякой молитвы.

Исходя из традиции святоотеческого наследия, святитель Игнатий учит, что все христианское совершенство, которое только может достигнуть человек, кроется в стяжании Святого Духа путем молитвы, сопряженной с личным подвигом молящегося.

Аскетическое учение святителя Игнатия (Брянчанинова) о молитвенном делании является не просто частью святоотеческого наследия, теоретическим знанием, но, напротив, представляет собой живой эмпирический опыт духовной жизни самого святителя, в основе которого

лежат многолетнее упорное изучение Священного Писания, Священного Предания, а также эпистолярного наследия Святых отцов.

Список используемых источников и литературы

Источники

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета, изд-во: «Российское библейское общество», М., 2011 – 1021;
2. Антоний Великий, преп., Поучения, изд-во: «Сретинского монастыря», М., 2010 – 506;
3. Григорий Нисский, свт., К Армонию о том, что значит имя и название «христианин» // Восточные Отцы и учителя Церкви IV века, Антология в 3-х томах, Т. II, М., 1999 – 489;
4. Григорий Нисский, свт., О жизни Моисея законодателя, изд-во: «Храм святых Космы и Дамиана», М., 1999 – 85;
5. Григорий Нисский, свт., О молитве // Антология. Восточные Отцы и учителя Церкви IV века в 3-ех томах, Том II, М., 2000 – 201;
6. Григорий Синаит, преп., Введение известное о безмолвии и молитве, еще же и о знаменях благодати и прелести, и кое есть различие теплоты и действия, и яко без наставника прелестью удобно побеждаемся // Добротолюбие, Т. 5, изд-во: «Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», М., 1993 – 893;
7. Григорий Синаит, преп., Главы зело полезные и словеса различные о заповедях, догматах, муках и обетованиях, еще же о помыслах, страстях, добродетелях, безмолвии и молитве // Добротолюбие, Т. 5, изд-во: «Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», М., 1993 – 893;
8. Григорий Синаит, преп., О безмолвии и молитве // Добротолюбие, Т. 5, изд-во: «Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», М., 1993 – 893;

9. Григорий Синаит, преп., Творения, изд-во: «Новоспасского монастыря», М., 1999 – 769;
10. Игнатий (Брянанинов), Свт., Отечник, изд-во: «Правило веры», М., 1996 – 425;
11. Игнатий (Брянчанинов), Аскетические опыты, Ч. II, изд-во: «Паломник», М., 2001 – 391;
12. Игнатий (Брянчанинов), свт., Слово о смерти // Полное собрание творений, Т. III, изд-во: «Паломник», М., 2002 – 97;
13. Игнатий (Брянчанинов), свт., Слово о человеке // Аскетические опыты, Ч. I. Дополнение, изд-во: «Паломник», М., 2001 – 258;
14. Игнатий (Брянчанинов), свт., Полное собрание творений, Т. II, изд-во: «Сретенского монастыря», М., 2010 – 759;
15. Игнатий (Брянчанинов), свт., Аскетическая проповедь // Полное собрание творений, Т. IV, изд-во: «Паломник», М., 2003 – 639;
16. Игнатий (Брянчанинов), свт., Отечник // Полное собрание творений, Т. VI, изд-во: «Паломник», М., 2005 – 592;
17. Игнатий (Брянчанинов), свт., Письма // Полное собрание творений, Т. VII, изд-во: «Паломник», М., 2006 – 590;
18. Игнатий (Брянчанинов), свт., Приношение современному монашеству // Полное собрание творений, Т. V, изд-во: «Паломник», М., 2004 – 869;
19. Игнатий (Брянчанинов), свт., Полное собрание творений Т. I, изд-во: «Сретенского монастыря», М., 2010 – 769;
20. Иоанн Лествичник, преп., Лествица, СПб., 1996 – 297;
21. Исаак Сирин, преп., Азбука духовная, изд-во: «Елеон», М., 1998 – 391;
22. Исаак Сирин, преп., Иже во святых отца Исаака Сирина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христоролюбивого града Ниневии Слова подвижнические, изд-во: «Правило веры», М., 2002 – 498;

23. Исаак Сирин, преп., Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина Слова подвижнические, изд-во: «Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», М., 1991–489;
24. Исаак Сирин, преп., Слова подвижнические, изд-во: «Правило веры», М., 1993 – 499;
25. Исихий Иерусалимский, преп. О трезвении и молитве // Добротолубие. Т. II. М. 2007 – 698;
26. Каллист и Игнатий Ксанфопулы, преп., Наставление безмолвствующим, в сотне глав // Добротолубие, Т. V, изд-во: «Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», М., 1993 – 893;
27. Макарий Египетский, преп., Духовные беседы, изд-во: «Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», М., 1994 – 490;
28. Марк Подвижник, преп., Нравственно-подвижнические слова, изд-во: «Свято-Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптинаяпутынь», Козельск, 2009 – 392;
29. Нил Синайский, преп., Аскетические наставления // Добротолубие, Т. II, изд-во: «Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», М., 1993–285;
30. Нил Синайский, преп., О чтении и молитве. О различных лукавых помыслах, изд-во: «Святоотеческое наследие», М., 1999 – 172;
31. Нил Синайский, преп., Слова подвижнические. Письма, изд-во: «Имени святителя Игнатия Ставропольского», М., 2000 – 251;
32. Нил Синайский, преп., Слово о молитве // Добротолубие. Т. II, изд-во: «Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», М., 1993 – 692;
33. Нил Синайский, преп., Увещательные главы // Добротолубие, Т. II, изд-во: «Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», М., 1993 – 692;
34. Нил Сорский, преп., Вопрос же твой о хульном помысле, Сочинения, М., 2011 – 481;

35. Нил Сорский, преп., Послание великого старца брату, вопросившему его о помыслах. Сочинения, изд-во: «Олега Абышко», СПб., 2005 – 491;
36. Нил Сорский, преп., Устав о скитской жизни, изд-во: «Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», М., 1991 – 93;
37. Паисий Величковский, архим., Крины сельные или цветы прекрасные, Одесса, 1910 – 392;
38. Паисий Величковский, преп., Об умной или внутренней молитве, М., 1902 – 429;
39. Феофан Затворник, свт., Добротолубие, Т.1, изд-во: «Свято-Троице Сергиевой Лавры», М., 1990 – 589;
40. Феофан Затворник, свт., Путь ко спасению, изд-во: «Сретенского монастыря», М., 2011 – 552;

Литература.

41. Агафодор (Маркевич), иером., Понимание святости по творениям еп. Игнатия (Брянчанинова), Загорск, 1981;
42. Антоний (Булатович), иеросхим., Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус // Борщ Константин, прот., Имяславие, Сборник богословско-публицистических статей, документов и комментариев, Т. I, изд-во: «Отчий дом», М., 2003 – 361;
43. Афанасьев В., Златокрылый феникс, Монашеский подвиг святителя Игнатия (Брянчанинова), изд-во: «Свято-Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптинаяпутынь», Козельск, 2000 – 390;
44. Беседы о молитве Иисусовой, изд-во: «Елеон», М., 1998 – 159;
45. Беседы о молитве Иисусовой. Что такое молитва Иисусова по Преданию Православной Церкви, изд-во: «Валаамского монастыря», 1938 – 194;

46. Варнава (Беляев), еп., Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики, Т. III, Нижний Новгород, 1997 – 593;
47. Василий (Кулаков), игум., Монашеский путь по учению святителя Игнатия (Брянчанинова), изд-во: «Свято-Троице Сергиева Лавра», М., 2006 – 441;
48. Викентий (Морарь), иером., Учение епископа Игнатия (Брянчанинова) о молитве, кандидатская диссертация, Загорск, 1982;
49. Духанин В. Н., Святоотеческая традиция умного делания в духовном опыте святителя Игнатия епископа Кавказского, изд-во: «Свято-Троице Сергиева Лавра», М., 2000 – 435;
50. Духанин В. Н., Умное делание в понимании святителя Игнатия (Брянчанинова) // Вестник Николо-Угрешской православной духовной семинарии №1, 2004 – 559;
51. Зарин С. М., Аскетизм по православно-христианскому учению, изд-во: «Сретенского монастыря», М., 1996 – 255;
52. Игнатий (Садовский), иером., В поисках Живаго Бога (Преосвященный Игнатий Брянчанинов и его аскетическое мировоззрение), М., 1913–444;
53. Из воспоминаний архимандрита Игнатия (Малышева), первого келейника святителя Игнатия (Брянчанинова) // Отец современного иночества. Воспоминания современников о святителе Игнатии Ставропольском, М., 1996 – 399;
54. Иларион (Алфеев), еп., Священная тайна Церкви. Введение в историю и проблематику имяславских споров, Т. I, изд-во: «Алтейя», СПб., 2002 – 784;
55. Иоанникий (Кобзев), иерод., Преосвященный Игнатий (Брянчанинов) и его нравственное мировоззрение, Загорск, 1966;
56. Искатель непрестанной молитвы, М., 1991 – 221;
57. Киприан (Керн), архим., Антропология святителя Григория Паламы, изд-во: «Паломник», М., 1996 – 755;

58. Киприан (Керн), архим., Восхождение к Фаворскому свету, изд-во: «Сретенского монастыря», М., 2007 – 693;
59. Климент, монах, Имябожнический бунт, или плоды учения книги «На горах Кавказа», Краткий исторический очерк афонской смуты, М., 2005 – 339;
60. Климков О. С., Православный исихазм и учение святителя Григория Паламы, изд-во: «Санкт-Петербургского университета», СПб., 1998 – 281;
61. Концевич И. М., Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси, изд-во: «Московской Патриархии», 1993 – 443;
62. Лазарь (Абашидзе), архим., Голос заботливого предостережения, Учение о послушании святителя Игнатия, епископа Кавказского, в свете аскетического опыта святых отцов последних веков, изд-во: «Саратовской епархии», Саратов, 2010 – 391;
63. Ларше Ж. К., Исцеление духовных болезней, Введение в аскетическую традицию Православной Церкви, изд-во: «Московской духовной академии», Сергиев Посад, 2018 – 744;
64. Лоргус Андрей, прот., Богословская антропология. Русско-православный / римско-католический словарь, изд-во: «Никея», М., 2013 – 354;
65. Марк (Лозинский), иером., Духовная жизнь мирянина и монаха по творениям и письма святителя Игнатия (Брянчанинова), кандидатская диссертация, Загорск, 1972 – 583;
66. Михаил (Чуб), архиеп., Ставропольский и Бакинский. Епископ Игнатий (Брянчанинов) // Журнал Московской Патриархии, №6, 1967 – 565;
67. Платонов О., Энциклопедия «Святая Русь»: Русское православие, Т. I, М., 2009 – 899;

68. Полное жизнеописание святителя Игнатия Кавказского, составленное его ближайшими учениками, изд-во: «Сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского», М., 2010 – 231;
69. Путинцев М., прот., Черта из жизни еп. Игнатия Брянчанинова // Душеполезное чтение, Ч. I, М., 1878;
70. Сергей (Петин), иером., Душепопечительство епископа Игнатия (Брянчанинова) по его письмам, кандидатская диссертация, Загорск, 1969;
71. Сидоров А. И., Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества, изд-во: «Православный паломник», М., 1998 – 339;
72. Сидоров А. И., Монументальный труд по святоотеческой аскетике С. М. Зарина, М., 1996 – 431;
73. Симфония по творениям Святителя Игнатия, изд-во: «Сретенского монастыря», М., 2004 – 699;
74. Скурат К. Е., Христианское учение о молитве и ее значении в деле нравственного совершенствования, изд-во: «Свято-Троице Сергиевой Лавры», Сергиев Посад, 1955 – 411;
75. Смолич И. К., Русское монашество 988-1917, изд-во: «Центр Православной энциклопедии», М., 1999 – 755.
76. Соколов Л., Святитель Игнатий, изд-во: «Сретинского монастыря», М., 2003 – 443.

Интернет ресурсы

77. Игнатий (Брянчанинов), свт., Слово о церковной молитве // URL: http://www.odinblago.ru/ignatij_t2/13 (дата обращения 1.06.2022);
78. Иларион (Алфеев), митр., Священная тайна Церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/svjashennaja-tajna-tserkvi/ (дата обращения 1.06.2022);

79. Иоанн (Снычев), митр., Ключ к Оtechнику святителя Игнатия (Брянчанинова) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brj_anchaninov/klyuch-k-otechniku-svjatitelja-ignatija-brjanchaninova/100 (дата обращения 1.06.2022);
80. Каллист (Уэр), митр., Иисусова молитва в учении преподобного Григория Синаита // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kallist_Uer/iisusova-molitva-v-uchenii-sv-grigorija-sinaita/#note69 (дата обращения 1.06.2022);
81. Леонов В., прот., Понятия «Ум», «Разум», «Рассудок» в святоотеческой традиции // URL: <https://azbyka.ru/ponyatiya-um-razum-rassudok-v-svyatootecheskoj-tradicii#3> (дата обращения 1.06.2022);
82. Никита Стифат, преп., Его же третья умозрительных глав сотница любви и совершенстве жизни // Добротолюбие, Т. IV // URL: https://azbyka.ru/otechnik/prochee/dobrotoljubie_tom_5/7 (дата обращения 1.06.2022);
83. Осипов А. И., проф., Послушание и молитва сегодняшнего христианина, согласно святителю Игнатию (Брянчанинову) // URL: <http://www.zavet.ru/novo/duh/005.htm> (дата обращения 01.06.2022);
84. Симеон Новый Богослов, преп., Метод священной молитвы и внимания // URL: http://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Novyj_Bogoslov/metod-svjashhennoj-molitvy-i-vnimanija (дата обращения 1.06.2022);
85. Терещенко Т. Н., Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова) // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brj_anchaninov/simfonija-po-tvorenijam-svjatitelja-ignatija-brjanchaninova-tereshenko/276 (дата обращения: 01.06.2022);